ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 23. **1900** г. Декабря 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

„Увѣщаніе“ и единовѣріе.

Родиной и колыбелью единовѣрія была Знаменка [1]), выросло оно въ Стародубьѣ, получило имя въ Москвѣ. Сто лѣтъ назадъ—27 окт. 1800 г.—Императоромъ Павломъ утверждены „пункты“ московскихъ старообрядцевъ, и московскій митрополитъ Платонъ сталъ воспріемникомъ единовѣрія. Въ этотъ день закончился непродолжительный періодъ установки формъ для „идеи согласія“, единовѣрію указаны опредѣленныя условія существованія, и имя Платона встало рядомъ съ новымъ именемъ, нерѣдко даже замѣняя его: Церковь единовѣрческая для большинства старообрядцевъ то же, что платоновская. Но не столько мнѣнія, положенныя знаменитымъ іерархомъ на прошеніи московскихъ старообрядцевъ, сколько „Увѣщаніе“ даетъ Платону [2]) первое мѣсто въ исторіи едино-

---

[1]) Слобода Елисаветгр. уѣзда, бывшаго Екатеринославскаго намѣстничества,—теперь Александрійск. уѣзда, Херсонск. г. б.

[2]) «Увѣщаніе» написано въ 1765 г. (См „Очерк. славянор. библіогр.“ Ундольскаго, М. 1871 г. № 2433), когда Платонъ былъ іеромонахомъ (съ 1759 г.) и законоучителемъ наслѣдника престола Павла. См. „Начертаніе житія Москов. митр. Плат на“ И. (Снегирева) М. 1831.

вѣрія. Чтобы оцѣнить „Увѣщаніе“ съ этой стороны, нужно не только близкое съ нимъ знакомство, но и ясное представленіе исторической обстановки, при какой явился на свѣтъ указанный памятникъ противо-раскольнической литературы.

Въ начальный періодъ своей исторіи старообрядство подвергалось строгому осужденію со стороны церковной власти, преслѣдованіямъ со стороны гражданской власти и „жестокословнымъ порицаніямъ“ со стороны отдѣльныхъ писателей. Такъ довольно ясно набрасывался общій фонъ отношеній къ нему Церкви и правительства. Преслѣдованія усилили расколъ, создали для него мучениковъ [1]), загнали его въ самые глухіе уголки государства—въ дремучій лѣсъ, непролазную тайгу, болото и степь, гдѣ онъ и поселился съ фанатической ненавистью къ православной истинѣ и ея защитникамъ [2]). Царствованіе Петра I провозгласило сначала вѣротерпимость, очень оригинальную для раскола: въ интересахъ государственнаго казначейства Императоръ „записалъ“ старообрядцевъ „въ двойной окладъ“, предоставивъ имъ право открыто числиться раскольниками [3]). Позднѣе, когда и глухой ропотъ, и явный мятежъ, и страшная мысль о воцареніи антихриста рѣзко подчеркнули отрицательное отношеніе старой Руси къ преобразовательной дѣятельности Петра [4]), правительство безъ колебаній отказалось отъ прежняго взгляда на расколъ, особенно цѣпко державшійся старины. На сцену вновь выступили прежнія преслѣдованія [5]). Суровый прави-

---

[1]) Матер. для истор. раск. т. V. 114—118; VI, 45—48; VIII, 75. 76; 137—203.

[2]) Ibid. V, 88; VII, 275; VIII, 786.

[3]) Полн. Собр. зак. т. V, № 2991.

[4]) Полн. Собр. постановл. по Вѣд. Пр. Ист. т. IV, № 1293.

[5]) Ibid. т. I, №№ 45 и 141; т. II №№ 454 (п. 20-й), 532 и др. Синодскій указъ отъ 16 іюля 1722 г: „Хотя на раскольниковъ записныхъ двойной окладъ и положенъ, однакажъ не для того, чтобы они свою раск. прелесть разсѣвать могли и другихъ учили, но токмо двойной окладъ на нихъ положенъ за то, что по упрямству своему обращаться

тельственный режимъ еще болѣе окрѣпъ въ царствованіе Анны и Елизаветы [1]). Но чѣмъ зорче власть пыталась слѣдить за каждымъ шагомъ старообрядца, чѣмъ настойчивѣй суживала условія его существованія,—тѣмъ крѣпче закалялось его оружіе противъ Церкви—ненависть. Только въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія порвалась плотно облегавшая расколъ цѣпь суровыхъ мѣръ, и раскольникамъ, какъ религіозной общинѣ, предоставлена относительная свобода. Указомъ Петра III (отъ 29 января 1762 г.) предписано Сенату „сочинить для желающихъ возвратиться изъ заграницы раскольниковъ „особое положеніе", отвесть имъ мѣста для поселенія и никакого въ содержаніи закона, по ихъ обыкновенію возбраненія не чинить...., ибо внутри Россійской Имперіи и иновѣрные, яко магометане и идолопоклонники, состоятъ, а тѣ раскольники—христіане, точію въ единомъ застарѣломъ суевѣріи и упрямствѣ состоятъ, что отвращать должно не принужденіемъ и огорченіемъ ихъ, отъ котораго они, бѣгая за границу, въ томъ же состояніи множественнымъ числомъ проживаютъ безполезно". [2]) Немного позднѣе манифестъ Императрицы Екатерины II (3 мая 1764 г.) освободилъ отъ двойнаго оклада тѣхъ старообрядцевъ, которые „православной Церкви не чуждаются и таинства церковныя отъ православныхъ священниковъ пріемлютъ, а только въ застарѣлыхъ и безразсудныхъ нѣкоторыхъ по суевѣрію остаются обычаяхъ, не развращающихъ ни слова Божія, ниже догматовъ и пра-

---

ко святой церкви... не хотятъ, того ради всѣхъ раскольниковъ обязать сказками, что въ томъ (расколѣ) да будетъ самъ токмо тотъ одинъ, кто записался, а другимъ о той роскольнической прелести разговоровъ и ученію не точію постороннимъ, но и въ одномъ домѣ живущимъ, никому отнюдь ему не произносить, и никого тому не учить. Собр. постановл. по В. П. И. II, № 721 (п. 7-й, стр. 410).

[1]) Собраніе постан. по ч. раскола (за годы царствов. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны) 1860 г.; Ист. русск. раск. старообрядства П. Смирнова. СПБ. 1895 г. стр. 175—176.

[2]) Полн. Собр. зак. т. XV, № 11420 (стр. 894—95).

вилъ церковныхъ". Эти лица „не только отъ входа церковнаго и отъ таинствъ не отлучаются, но и за раскольниковъ... Сунодомъ не признаваемы, въ надѣяніи томъ, что они со временемъ, по благоразумію и кроткому поученію священниковъ, то свое безразсудство оставятъ и, православную вѣру совершенно познавъ, во всемъ св. Церкви повиноваться будутъ" [1]). Правительство надѣялось, что расколъ откажется отъ своей ненависти къ православію, сознаетъ свое упорство и заблужденія, „исправится". [2]) Но вмѣсто того, чтобы видѣть въ снисхожденіи удобный „случай къ исправленію", „многіе въ расколъ, акибы въ растворенныя двери побѣжали, и, не исправляя своихъ заблужденій, въ оныхъ утверждаться начали". [3]) Безъ сомнѣнія, новый приливъ увеличилъ расколъ преимущественно на счетъ тайныхъ старообрядцевъ, симпатіи которыхъ всегда склонялись къ завѣтамъ старины, къ древнимъ лѣстовкамъ и подручникамъ. Но неожиданный результатъ оскорбилъ правительство и опечалилъ Церковь. Нужно было напомнить расколу о долгѣ совѣсти, разъяснить ему, что снисхожденіе преслѣдуетъ одну цѣль—обращеніе заблуждающихся: появилось „Увѣщаніе" (1765 г.).

Ближайшимъ мотивомъ къ изданію „Увѣщанія" послужило самосожженіе старообрядцевъ въ разграбленномъ ими Зеленецкомъ монастырѣ [4]). Глубоко печальное, съ какой стороны его ни разсматривать, самосожженіе было не выгодно и съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства, такъ какъ лишало землю рабочей силы и именно тамъ, гдѣ послѣдняя

---

[1]) Полн. собр. зак. т. XVI, № 12067 (стр. 597).

[2]) Увѣщаніе во утвержденіе истины. Изд. 5. М. 1839 г., предислов., стр. 6—7.

[3]) Ibid. стр. 7—8.

[4]) Это было въ 1765 г., въ годъ написанія „Увѣщанія". См. Предисл. Увѣщ. стр. 8; Увѣщ. 116—117, 120.

была наиболѣе цѣнна. [1]) Самосожженіе раскольниковъ въ 1765 г., уже по изданіи милостиваго манифеста, было прямо оскорбительнымъ для правительства. „Увѣщаніе“ должно было подорвать мотивы, бросавшіе въ огонь раскольниковъ, и отклонить отъ государства и Церкви обвиненіе въ гоненіи, которое нерѣдко выставлялось причиною самоистребленій. Чтобы убѣдить въ необходимости исправленія, раскаянія, нужно было пробудить сознаніе грѣховности; чтобы лишить жизненной силы логику самосожженій, доказать неосновательность и безцѣльность добровольной смерти, требовалось снять съ факта тотъ свѣтлый ореолъ славы и мученичества, которымъ окруженъ онъ въ глазахъ старообрядцевъ.

Пугливо настроенная „Никоновыми затѣйками“ (по Аввакуму) [2]), мысль обрядовѣрной Руси съ исправленіемъ книгъ при патр. Никонѣ связала и перемѣну вѣры [3]). Близорукимъ приверженцамъ старины показалось, что „не осталось священной книги, ни одной церковной службы, ни псалма, ни канона безъ измѣненій, безъ приложеній и отложеній; все: весь чинъ и уставъ и самое пѣніе церковное перепортили съ пріѣзжими нехаями по своему плотскому разуму, всѣ свои новоправленныя книги наполнили своими «неотеризмами», латинскими догматствованіями, польскими припѣваніями, панежскими обычаями, всю православную вѣру испревратили такъ богопротивно своею глупой граматикой да новыми греческими книгами, растлѣнно печатанными въ латинскихъ странахъ, что какъ будто и нѣтъ уже православія въ русскомъ царствѣ. Новые учители учатъ насъ новой и неслыханной вѣрѣ, точно мы мордва или черемиса, Бога незнающая“ [4]). Такъ, осложняя обвиненіе и все сильнѣе оскорбляясь,

---

[1]) Собр. пост. по части раск 1860 г. I. 574—583.

[2]) Мат. для истор. раск. I 75, 170.

[3]) Увѣщ. стр. 33.

[4]) В. О. Ключевскій. «Западное вліяніе въ Россіи XVII в.». Вопр. Фил. и Псих. 1897 г. IV, стр. 788—789.

думали русскіе люди XVII вѣка, не отдѣлявшіе своихъ вѣрованій и чувствъ отъ унаслѣдованныхъ обычаевъ и словъ. Старыя книги и обряды были православны; они измѣнены,— слѣд. измѣнилось-де и православіе [1]). Этотъ неправильный выводъ невѣжественной богословской діалектики [2]) и навлекъ на Церковь обвиненія въ отступничествѣ, раскололъ русскій народъ на двѣ неравныя половины. Между тѣмъ исторія позволяетъ видѣть, какъ неустойчива эта логика, отразившаяся въ жизни такими печальными послѣдствіями для Церкви. Убѣжденіе въ неисправности богослужебныхъ книгъ явилось задолго до Никона, и уже со времени Василія Ивановича идетъ рядъ попытокъ книжнаго исправленія [3]). Попытки не увѣнчались успѣхомъ, но твердо установили принципъ и условія, при которыхъ книжное исправленіе могло достигнуть желательныхъ результатовъ. Неуспѣхъ прежнихъ нерѣдкихъ опытовъ обусловливался, съ одной стороны, недостаткомъ дѣльныхъ книжныхъ справщиковъ, съ другой—самымъ характеромъ попытокъ, какъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ [4]).

Стоглавъ и заповѣдуетъ, чтобы устранить возможность ошибокъ, исправлять „святыя книги съ добрыхъ переводовъ соборнѣ“ [5]); но добрые переводы Стоглава неизбѣжно приводили къ мысли о необходимости знакомства съ подлиннымъ текстомъ, по которому только и можно судить о степени точности перевода. Предъ царствованіемъ Алексѣя Михайло-

---

[1]) Даже наиболѣе развитые изъ старообрядцевъ, напр. извѣстный авторъ «Поморскихъ отвѣтовъ», признавая неподвижность обряда, какъ точнаго выразителя неизмѣняемаго догмата, приходили къ тому же выводу. «Помор. Отв.» л. 303—304.

[2]) Увѣщ. стр. 33.

[3]) Увѣщ. стр. 13 и слѣд.

[4]) ibid. стр. 18—20.

[5]) Увѣщ. стр. 17.

вича историческій ходъ событій поставилъ, такимъ образомъ, очень опредѣленную задачу: исполнить завѣтъ предшественника Никона—патр. Іосифа, умолявшаго „по совѣту соборныя Церкви исправить недоконченная или погрѣшенная въ разумѣ“ [1]). На соборахъ 1655 г. и 1667 г.—по соглашенію и при участіи восточныхъ патріарховъ—и произошло исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, на основаніи древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ и рукописей [2]).

Доводы Платона убѣдительны. Царствованіе Алексѣя Михайловича въ дѣлѣ книжнаго исправленія вступило на путь, точно намѣченный предыдущей исторіей, почему обвинять время патр. Никона, будто оно „помрачило древлесвѣтлый русскій Сіонъ тьмою новшественныхъ мраковъ“ [3]), можно не съ большимъ правомъ, чѣмъ и его предшественниковъ. Благоразумная же осмотрительность, съ какой производилось книжное исправленіе, скорѣе говоритъ за дѣятельность Никона, чѣмъ противъ нея.

Но и дѣйствительное состояніе старыхъ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ исключаетъ мысль о возможности такихъ поправокъ, которыя могли бы нарушить чистоту вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, въ существенномъ старообрядцы вполнѣ согласны съ православіемъ; вмѣстѣ съ Церковью они истинно исповѣдуютъ единаго въ Троицѣ славимаго Бога, одинаково вѣруютъ въ воскресеніе мертвыхъ и загробное воздаяніе, справедливо признаютъ евангеліе и правила соборовъ основаніемъ вѣры и нравственности [4]) Въ какихъ же „великихъ погрѣшностяхъ“ виновата Церковь, по суду своихъ прежнихъ дѣтей? Старообрядцы обви-

---

[1]) ibid стр. 24.

[2]) ibid стр. 30—31.

[3]) В. О. Ключевскій. «Западн. вліяніе въ Россіи XVII в.» Вопр. Фил. и Псих. 1897 г. кн. 39, стр. 788.

[4]) Увѣщ. стр. 37.

няютъ ее за служеніе не по старымъ книгамъ, за неправильное сложеніе пальцевъ при изображеніи креста, за совершеніе литургіи не на 7 просфорахъ, за хожденіе священниковъ при крещеніи и вѣнчаніи противъ солнца [1]). Но книжное исправленіе при Никонѣ коснулось отдѣльныхъ словъ и выраженій, не искажая „силы рѣчи". „Благодатная Марія" новыхъ книгъ и „обрадованная" старопечатныхъ—одна и та же Божія Матерь, и благодати и радости исполненная; двойной и тройной „аллилуіа" одинаково прославляется св. Троица. „Іисусъ" прав. Церкви и „Ісусъ" старообрядцевъ—одно Лице, Христосъ Спаситель. „Разность въ выраженіи, но нѣтъ въ силѣ разности" [2]). Также неосновательны и другія обвиненія. И старообрядческимъ и православнымъ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія не согласно ли,—хотя и различными пальцами,—исповѣдуется троичность лицъ Божества и два естества во Христѣ. Не чтитъ ли Церковь и осмиконечный крестъ, а изображая при крестномъ знаменіи и другихъ обрядахъ крестъ четырьмя концами, не вынуждаются ли и сами раскольники признать и православный крестъ святымъ и истиннымъ? Не правы старообрядцы и въ своихъ возраженіяхъ противъ служенія на пяти просфорахъ. Таинство совершается надъ однимъ агнцемъ, а количество другихъ просфоръ безразлично въ сакраментальномъ отношеніи; древность не знала числа хлѣбовъ и хотя—послѣ Восточная Церковь ограничила количество ихъ пятью, но не безусловно: при желаніи допускалось и больше. Еще менѣе основаній для обвиненія имѣетъ за собой споръ о хожденіи посолонь при крещеніи, такъ какъ благодать таинства дѣйствуетъ независимо отъ направленія хожденія, и одинаково напрасны укоры за измѣненіе старыхъ русскихъ обычаевъ, не имѣвшихъ ни какого отношенія къ

---

[1]) ibid. стр. 39.

[2]) Увѣщ. стр. 41—48

вѣрѣ [1]). Таковы погрѣшности, въ которыхъ расколъ обвиняетъ Церковь. Легко видѣть, что онѣ не идутъ дальше обрядовыхъ разностей [2]), но обрядъ не вѣра, не догматъ, не тайны [3]). Слѣдовательно, съ измѣненіемъ старыхъ книгъ и обрядовъ не перемѣнилась вѣра,—и расколъ неправъ въ своемъ отдѣленіи отъ Церкви.

Но если и старыми и новыми книгами исповѣдуется одна вѣра, къ чему самое исправленіе? [4]). Не обязанъ ли истинный сынъ Церкви свято чтить и хранить древнія преданія [5]), старые книги и обычаи, дорогіе уже тѣмъ, что по нимъ служили и угодили Богу сонмы великихъ святыхъ, просіявшихъ на Руси? [6]). Истина, слѣд., не на сторонѣ ли раскола—старообрядства,—оставшагося вѣрнымъ завѣту старины, а грозная анаѳема по правилу: „аще кто прибавитъ или убавитъ, да будетъ проклятъ“ не падетъ ли на новшествующую Церковь [7])? Расколъ хотѣлъ опереться на историко-археологическія и каноническія основанія, стать подъ защиту святыхъ отцовъ, обрушиться на противниковъ грознымъ проклятіямъ. Платонъ указалъ шаткость и этой почвы.

Что древность не за расколъ, за это убѣдительно говоритъ одинъ тотъ фактъ, что книжное исправленіе было вызвано несомнѣннымъ уклоненіемъ текста богослужебныхъ книгъ отъ первоначальнаго чтенія. Также легко падаетъ и обвиненіе въ безцѣльности Никонова дѣла. Какъ дочь Церкви греческой, принявшая отъ нея вмѣстѣ съ истинной вѣрой

---

[1]) Увѣщ. стр. 55—96.
[2]) ibid. стр. 37, 39, 42.
[3]) ibid. стр. 144.
[4]) Увѣщ. стр. 51.
[5]) ibid. стр. 135—36.
[6]) ibid. стр. 52.
[7]) ibid. стр. 48.

и богослужебныя книги, Русь бережно хранила драгоцѣнное наслѣдство, заботясь о согласіи съ греками даже въ буквѣ церковной книги; къ этой же похвальной цѣли стремилось— и не напрасно—время царя Алексѣя [1]).

Но Платонъ не оставляетъ открытымъ и принципіальный вопросъ, о значеніи обряда.

Церковь не явилась въ міръ какъ точно опредѣленное учрежденіе въ готовыхъ формахъ. Ей приходилось раскрывать себя постепенно среди разнообразныхъ историческихъ условій. Христіанское богослуженіе, напр., представляетъ результатъ вѣковой творческой дѣятельности: его гимны, мотивы, пѣсни слагались въ разное время многими лицами. И св. Церковь никогда не осуждала такихъ лицъ, но поставила ихъ въ сонмъ святыхъ, ублажаетъ вѣчными хвалами; заслуживаетъ проклятія тотъ, кто прибавитъ или убавитъ „въ силѣ святыя вѣры“ [2]). Такіе несомнѣнные историческіе факты,—какъ забвеніе однихъ обычаевъ, каноническая отмѣна другихъ, даютъ еще большее право разсматривать обрядъ какъ измѣнчивый элементъ церковной жизни. И „древніе разумные христіане“ не смущались неустойчивымъ характеромъ обряда, „основательно разсуждая, что лучше снести перемѣну церковныхъ обычаевъ, нежели потерять любовь и соединеніе съ Церковью“ [3]). Въ доказательство той свѣтлой мысли, что обрядовое различіе не должно служить достаточнымъ основаніемъ для отдѣленія, Платонъ ссылается на два примѣра изъ начальной исторіи христіанства. Еще при апостолахъ между вѣрующими возникъ „раздоръ“ по вопросу о томъ, нужно или нѣтъ соблюдать обрядовый законъ Моисея, а во II вѣкѣ между азійскими и остальными церквами произошло серьезное „несогласіе“, грозившее раско-

---

[1]) Увѣщ. стр. 52.

[2]) Увѣщ. стр. 48—51.

[3]) ibid. стр. 136—38.

ломъ, изъ-за времени празднованія Пасхи. Расколъ былъ предупрежденъ благоразумнымъ вмѣшательствомъ свв. Павла и Иринея. И апостолъ, и мужъ апостольскій ясно высказались, что миръ Церкви нельзя ставить въ зависимость отъ обрядовыхъ рамокъ, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ вѣрѣ и спасенію [1]). — Авторъ „Увѣщанія" не отрицаетъ долга каждаго христіанина хранить церковное преданіе, но онъ проводитъ порубежную черту, за которой церковно-обрядовый консерватизмъ становится не только необязательнымъ, но нежелательнымъ и даже преступнымъ. „Надобно стоять за церковные обычаи, но такъ, чтобы любовь христіанскую не потерять" [2]) — вотъ граница, далѣе которой не должна идти привязанность къ церковной старинѣ. Древніе русскіе чудотворцы прославлены не за служеніе по старымъ книгамъ, не за исполненіе старинныхъ обрядовъ, но за правую вѣру и добрую жизнь въ единеніи съ Церковью [3]). Разъ слѣдованіе извѣстному обряду вноситъ раздоръ, должно поступиться обрядомъ, чтобы возстановить миръ. Почему? Потому что безъ любви спастись невозможно и „любовь никогда перемѣнить нельзя", тогда какъ внѣшнеобрядовая сторона религіи не представляетъ чего-нибудь неизмѣннаго и является служебной по отношенію къ вѣрѣ и любви [4]). Неправы поэтому и старообрядцы, отступившіе отъ Церкви и ненавидящіе православіе „ради несходства въ обычаяхъ". „Не разоряетъ ли расколъ дѣло Божіе..., а дѣло Божіе есть духовное любви соединеніе" [5]).

Но доказывая безразличіе обряда въ вопросѣ о церковномъ единствѣ и безотвѣтность раскола предъ судомъ исти-

---

[1]) Увѣщ. 139—146.
[2]) Увѣщ. стр. 136.
[3]) ibid стр. 53.
[4]) ibid стр. 134—136.
[5]) ibid стр. 142.

ны, не противорѣчилъ ли Платонъ прежнему взгляду на этотъ предметъ церковной власти. Если разность въ обычаѣ не говоритъ за различіе въ вѣрѣ, не бросаетъ ли это тѣни на Церковь, которая подвергла осужденію расколъ за его отказъ принять новый обрядъ.—Споръ изъ теоретической области переносился съ сферу практическихъ отношеній. Преслѣдуемый гражданскою властью, расколъ глядѣлъ мученикомъ, Церковь казалась гонительницей. Гдѣ же истина,—на сторонѣ ли новыхъ проповѣдниковъ, „зѣло гордыхъ и немилосердыхъ", исполненныхъ такой нетерпимости, что „аще и едино слово явится имъ о вѣрѣ неугодно, и они за то мучатъ, и смерти предати хотятъ" [1]), или на сторонѣ старообрядцевъ, не имѣющихъ права свободно совершать богослуженіе, разыскиваемыхъ солдатами, разсѣянныхъ по отдаленнымъ угламъ Руси, вынужденныхъ платить двойной окладъ. Что это, какъ не гоненіе за старую вѣру? Не здѣсь ли разгадка самосожженія?

Ненависть къ православію, въ которой воспитывается расколъ съ колыбели, которая вошла въ плоть и кровь его, росла и крѣпла на почвѣ строгихъ правительственныхъ мѣръ. Не закрывая глазъ предъ исторіей, Платонъ въ „Увѣщаніи" указалъ на отсутствіе *религіозныхъ* преслѣдованій и этимъ рѣшалъ вторую половину задачи.

Гоненій не было и нѣтъ. Церковь прежде и теперь пользуется покровительствомъ и защитой со стороны царской власти [2]), но „жестокаго и гонительнаго духа не имѣла и не имѣетъ" [3]). Въ искренней заботѣ объ обращеніи заблуждающихся она всегда дѣйствовала по примѣру Христа, „послѣдуя тихости евангельскаго ученія,—кротостью, увѣщаніемъ, молитвою, силой христіанской любви, а не

---

[1]) Увѣщ. с. 97.

[2]) Увѣщ. с. 113—119.

[3]) ibid. с. 97.

строгостью, не темницами, не побоями" [1]). Къ признанію истины никого нельзя принудить силою. Дѣло обращенія человѣческаго сердца есть дѣло Самого Духа Святаго [2]); оружіе Церкви - одно слово Божіе, и оно—конечно—„острѣе всякаго меча обоюду остра" [3]). Обвиненіе было бы справедливо, если бы Церковь считала „догматомъ вѣры" „гнать и всею жестокостью обращать" старообрядцевъ [4]), и расколъ ошибочно видитъ гоненіе за вѣру въ нѣкоторыхъ правительственныхъ распоряженіяхъ. Такія вынужденныя мѣры, какъ посылка командъ, двойной окладъ, вызваны уклоненіемъ раскола отъ исполненія обязательныхъ государственныхъ повинностей. Старообрядцы скрываются по лѣсамъ, не платятъ податей, не пашутъ земли, не работаютъ на помѣщиковъ, производятъ смуты, а быть можетъ занимаются даже грабежемъ. Чтобы удержать ихъ отъ побѣговъ и возмущеній, правительство прибѣгаетъ къ штрафамъ; чтобы возвратить бѣглецовъ на прежнія земли, посылаетъ солдатъ. Но старообрядцамъ нѣтъ основаній опасаться, какъ бы ихъ не разселили по разнымъ сторонамъ; если они не настроены непріязненно противъ православныхъ, государство предоставляетъ имъ жить спокойно. Наказываются—и очень легко въ сравненіи съ преступленіемъ—не старовѣры, а „возмутители государственные" и тѣ изъ раскольниковъ, „которые какъ разбойники—врываются въ монастыри, жгутъ святыя книги, ломаютъ честныя иконы"... [5]). Нетерпима не Церковь къ расколу, скорѣе расколъ къ Церкви. Раскольникъ потому и раскольникъ, что самовольно отдѣлился отъ ненавистной ему Церкви, заботливо уклоняется отъ всякаго об-

---

[1]) Увѣщ. с. 97—99; 123, 125, 128, 131.

[2]) ibid. с. 105, 118.

[3]) ibid. с. 101.

[4]) ibid. с. 99.

[5]) Увѣщ. стр. 121—128.

щенія съ православными, гнушаясь ими какъ татарами [1]).

Разъ нѣтъ гоненій, не можетъ быть и мучениковъ, а потому самосожженіе не почетная смерть за вѣру, а самоубійство [2]). Но пусть даже религіозное преслѣдованіе не выдумано; почему и въ такомъ случаѣ старообрядцы предпочитаютъ самоистребленіе смерти мученика. [3]) Расколъ успокаивается на мысли, что умереть за истину долгъ христіанина. Да за правду можно иногда и должно жертвовать жизнью, но это не тоже, что добровольная смерть. [4]) Напрасно расколъ прикрывается примѣрами святыхъ, которые сами бросались въ огонь, воду. То было въ эпоху жестокихъ гоненій, когда язычники принуждали оставить истинную вѣру, и смерть была неизбѣжна для исповѣдниковъ Христа [5]), а раскольники сожигаются или по невѣдѣнію, въ ложномъ обаяніи исповѣдническаго подвига, въ призрачной надеждѣ на мученическій вѣнецъ, или по наивности, обманываемые плутами, которымъ любы имѣнія самосожигателей [6]).

Обвиненіе въ нетерпимости и гоненіи заключало рядъ основаній, на которыхъ держалось зданіе раскола. Эти основанія казались устойчивыми только незнанію и упорству. Грѣхъ невѣдѣнія простителенъ, но упорное отрицаніе истины не имѣетъ оправданій: „человѣческое есть погрѣшить, но не человѣческое есть ожесточать себя“ [7]). Теперь, когда ясно обнаружена непрочность возраженій, которыми защищалъ расколъ свое отступленіе отъ Церкви, старообрядцы не могутъ оправдываться невѣдѣніемъ, но разъ свѣтъ истины кос-

---

[1]) ibid. с. 129.
[2]) Увѣщ. с. 109—110.
[3]) ibid. стр. 123—124.
[4]) ibid. стр. 110.
[5]) ibid. стр, 111—113.
[6]) Увѣщаніе стр. 119—121.
[7]) ibid стр. 101.

нулся и смежившихся очей раскола, что еще можетъ удерживать отъ соединенія съ православіемъ? Конечно, не стыдъ —сознаться въ заблужденіи, не страхъ—вернуться къ матери—Церкви, не безсиліе—отстать отъ дурныхъ привычекъ. Только одно упорство, несмотря на грозный судъ, ожидающій ожесточенную, нераскаянную совѣсть, продолжаетъ стоять стѣной между Церковью и расколомъ. [1]).

Отклоняя упреки въ гоненіи, [2]) Платонъ спрашиваетъ: „Какое нынѣ гоненіе? Кто понуждаетъ отрицаться Христа и покланяться идоламъ?“—и рѣшительно завѣряетъ, что „никто“. Но обвиненіе, разумѣется, и не шло такъ далеко. Затѣмъ Платонъ напоминаетъ, что православіе не знаетъ догмата—гнать и мучить старообрядцевъ. Платонъ оправдывалъ двойной окладъ и посылку воинскихъ командъ съ цѣлью розыска старообрядцевъ какъ гражданскую мѣру для предупрежденія

---

[1]) Увѣщаніе, стр. 131—133.

[2]) Въ своей Церковной исторіи митрополитъ не отвергаетъ существованіе (въ прошедшемъ) принудительныхъ мѣръ по отношенію къ расколу, но и вѣрно оцѣниваетъ ихъ достоинство: и происхожденіемъ, и ростомъ, по убѣжденію Платона, расколъ во многомъ обязанъ именно насилію, съ помощью котораго новыя книги занимали насиженныя мѣста книгъ старой печати. Высказанная почти сто лѣтъ назадъ дума нашего церковнаго историка о томъ, при какихъ условіяхъ дѣло п. Никона не оставило бы по себѣ печальной памяти, глубоко правдива. Платонъ вполнѣ одобряетъ исправленіе, но считаетъ „неосмотрительными пріемы введенія въ употребленіе богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ“. Нужно было „объяснить всѣ причины исправленія“, указать несомнѣнныя ошибки, „оговоривъ, что и въ старыхъ книгахъ ничего Церкви противнаго не заключается,... и въ тѣхъ, кои ихъ употребляли и употребляютъ, никакого заблужденія и ереси Церковь не признаетъ“... и тогда „оставить на волю, по старымъ служить книгамъ или по новымъ“... При такой некричащей обстановкѣ замѣна старыхъ книгъ новыми совершилась бы не быстро, но тихо, безъ шума и волненій. „Но какъ стали вездѣ новыя насильно вводить, а старыя отбирать, возсталъ общій ропотъ, возмущеніе, мятежъ, расколъ“... Чтобы ограничить бѣдствіе, требовалось благоразумное снисхожденіе, а прибѣгли къ „вооруженной рукѣ“, „казни“, что, не только не погашало расколъ, но еще болѣе его возжигало (Кратк. церк. росс. истор.“ М. 1805 г., ч. II, 235—236).

и наказанія за бѣгство [1]). Относительно загадочнаго факта самосожженія, простое рѣшеніе „Увѣщанія“ [2]) едвали достаточно освѣщаетъ сложное настроеніе добровольно гибнущаго на кострѣ отщепенца. Какая сила отрываетъ самосожигателя отъ земли, побѣждаетъ самый могучій инстинктъ — любовь къ жизни? Почему блѣдное видѣніе смерти не обдаетъ могильнымъ холодомъ и ужасомъ, не навѣваетъ черной мучительной думы и томительной тоски, но наполняетъ душу сладостнымъ трепетомъ, привѣтствуется какъ радость [3]) и свѣтъ, какъ желанный конецъ и разрѣшеніе всѣхъ исканій и тревогъ жизни? Откуда такой трагизмъ этихъ „гарей“, гдѣ много темнаго русскаго люда, въ стремленіи пострадать за вѣру, приносили себя въ роковую жертву призраку, созданному болѣзненнымъ настроеніемъ и спутанной религіозной мыслью церковнаго отщепенца?

„Увѣщаніе“ имѣло громадное значеніе въ борьбѣ съ расколомъ. Небольшая книжка Платона почти заслонила собой обширные труды прежней противораскольнической литературы. Тѣсно примыкая къ нимъ по содержанію, „Увѣщаніе“ замѣтно выдѣляется умѣлой разборкой въ томъ спутанномъ матері-

---

[1]) Что при обложеніи двойнымъ окладомъ преслѣдовались не однѣ экономическія и карательныя цѣли, этого не скрывала и церковная власть. Синодъ не разъ внушалъ, что сборъ двойного оклада „положенъ не для прибыли какой, но ради понуждательства раскольниковъ къ обращенію“ (Опис. док. и дѣл. т. IV, № 530), „дабы тѣмъ окладомъ, яко словомъ ученія, ко обращенію понуждались повсегодно,... чтобы отъ упрямства къ св. Церкви обращались сами же, и въ одномъ домѣ живущихъ не учили бы, дѣтей ихъ крестили бы въ церкви православной, а кто обратится изъ того раскола къ св. Церкви, съ тѣхъ оный положенный окладъ *снимати*, понеже государи оклады положили. „спасенія ихъ и къ Церкви примиренія желая“. Собр. по ст. по В. П. И. II, №№ 590, 421, 453.

[2]) Матер. для ист. раск. VIII, 76. Филиппов. — „Истор. Выговск. пуст. стр. 34, 34, 37—42. Опис. док. и дѣл. I, № 403 (стр. 417); III, № 441 стр. 455, Милюков. „Очерки по истор. р. культ.“ II, 71—73.

[3]) Полн. Собр. пост. по В. П. И. I, № 349. См. замѣчаніе Имп. Петра I на „проекты посланія отъ им. Свят. Синода“.., стр. 409.

алѣ, какой представляли выставленныя противъ Церкви обвиненія. Въ продолженіе столѣтней борьбы съ православіемъ, расколъ не разъ мѣнялъ позицію: не спасала догматика, онъ отступалъ къ исторіи и археологіи; слабо защищала древность, пытался укрѣпиться на каноникѣ. Шагъ за шагомъ слѣдовала за нимъ и православная полемика, тщательно разсматривала опоры, на которыхъ держался расколъ, указывала ихъ неустойчивость, „убѣждала расколъ не существовать“ [1]). Платонъ искусно воспользовался результатами, достигнутыми раннѣйшей работой, выкинулъ ненужный балластъ и связалъ выводы одной мыслью.

Прежняя полемическая литература состояла изъ пространныхъ изысканій; разности, имѣвшія второстепенное значеніе, нерѣдко обсуждались здѣсь съ такимъ же серьезнымъ вниманіемъ, какъ и самые жизненные, наиболѣе спорные пункты. Очень характерна въ этомъ отношеніи параллель между „Увѣщаніемъ“ и „Розыскомъ“ при раскрытіи вопроса „о брадахъ“. Въ Розыскѣ ему посвящена цѣлая глава, а м. Платонъ отводитъ для него только часть главы. О старыхъ русскихъ обычаяхъ“. Здѣсь онъ кратко отмѣчаетъ, что стриженіе волосъ не относится къ вѣрѣ и безразлично для нравственной жизни, что заимствованіе чужого обычая не говоритъ за общеніе съ невѣрными,—такъ какъ общеніе предполагаетъ склонность раздѣлять чужое вѣрованіе и убѣжденіе,—а потому и не должно смущать старообрядцевъ и тѣмъ болѣе служить однимъ изъ побужденій отдѣляться отъ Церкви. „Не то примѣчайте, внушаетъ Платонъ, остригъ ли кто бороду: но примѣчайте то, что онъ съ волосами не отбросилъ ли и честные душевные нравы“? [2])

Въ „Увѣщаніи“ нѣтъ безъ нужды нанизанныхъ другъ на друга доводовъ, кропотливаго разбора каждой мелочи.

---

[1]) Гиляровъ-Платоновъ. „Сборникъ сочиненій“, т. II, стр. 213.

[2]) Увѣщ. стр. 91—97.

Логически стройная и до прозрачности ясная мысль Платона коротко и убѣдительно обсудила прискорбныя недоумѣнія между Церковью и расколомъ—притомъ съ точки зрѣнія основанія, одинаково убѣдительнаго и для старообрядства. Центръ тяжести съ спорнаго обряда передвинутъ на очевидную истину—необходимость охранять союзъ любви съ Церковью, и непригодность полемическаго арсенала раскола выглянула въ особенности убого. Хронологическая дата богослужебной книги лишилась своего магическаго характера уже потому, что „за единую старость или новость книгъ“ осужденія нѣтъ, разъ жива вѣра и любовь въ соединеніи съ Церковью [1]). Церковный обрядъ, сросшійся съ догматомъ, сдвинулся съ высоты, на которую возвела канонизавшая его суевѣрная мысль. „Любовь... пріятнѣе Св. Троицѣ, нежели сложеніе перстовъ всѣхъ рукъ, сколько ихъ ни есть на свѣтѣ“ [2]); „согласіе угоднѣй Богу, чѣмъ сто и тысяча просфоръ безъ любви“ [3]). Житейскій обычай, требованіе моды, изъ нравственно-религіозной области перенесенъ въ домашнюю обстановку. „Благочестіе къ платью не пришито, и внутренняя души добродѣтель на волосахъ не виситъ [4]).

Но расколъ не только безсвязный наборъ одиноко стоящихъ недоразумѣній, достаточно опрокинуть которыя, чтобы тотчасъ же наступилъ въ Церкви миръ. Расколъ—массовое, выношенное вѣками вѣрованіе, ставшее плотью и кровью его исповѣдниковъ, прочное настроеніе, поддерживаемое длинными вереницами представленій и чувствованій,—а это уже стихійная сила, чуткая ко внушеніямъ психологіи, а не доказательствамъ логики. Недостаточно холоднымъ аргументомъ уличить въ заблужденіи, что можетъ вызвать досаду и озло-

---

[1]) Увѣщ. стр. 55.
[2]) Увѣщ. стр. 63.
[3]) ibid., стр. 86.
[4]) ibid., стр. 91.

бленіе, требовалось „дѣйство любви“, чтобы зазвенѣли струны вѣрующаго—пусть и слѣпо—сердца, настроилась на иной ладъ духовная жизнь. Глубокая неподдѣльная любовь, проникающая каждую страницу „Увѣщанія“, и составляетъ его главное выдающееся достоинство. Этой стороной оно справедливо начинаетъ новый періодъ въ исторіи литературной борьбы съ расколомъ.

Полемическіе памятники прежняго времени образовали особую группу. Уже названіе нѣкоторыхъ литературныхъ работъ: „Жезлъ“, „Пращица“, „Розыскъ“ подсказываетъ, съ какимъ чувствомъ задумывались надъ перомъ ихъ авторы. Они исполнены были суровыхъ порицаній противъ раскола [1]).

Синодъ не разъ приглашалъ раскольническихъ учителей для кроткаго и „свободнаго съ ними о противности ихъ разглагольствія“ [2]), но, несмотря на торжественное ручательство за безопасность, старообрядцы предпочитали не давать „всякому вопрошающему отвѣта о своемъ упованіи“, вслѣдствіе ли слабаго довѣрія такимъ обѣщаніямъ, или изъ боязни „пріити ко свѣту, да не обличатся дѣла ихъ лукавая“ „при безопасномъ тѣлесному и душевному здравію полезномъ разговорѣ“ [3]). Неудивительно, что при такъ сложившихся отношеніяхъ между церковной властью и расколомъ полемика и миссія рѣдко убѣждали раскольниковъ въ истинѣ новой проповѣди, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ понятно, почему легкая книжка Платона могуче всколыхнула старообрядческую среду.

„Увѣщаніе“ взглянуло на расколъ иными глазами, заговорило съ нимъ на другомъ языкѣ. Оно не подозрѣваетъ

---

[1]) Едва ли нужно упоминать, что развязностью языка и невыдержанностью чувства защита раскола оставляла далеко за собой православную полемику.

[2]) Собр. пост. по В. П. И. II, № 450 (стр. 94).

[3]) Полн. собр. пост. по В. П. И. т. IV, № 1436; ср. т. I, № 349; т. II, №№ 385, 450.

старообрядства въ ереси, признало его единовѣрнымъ, виноватымъ въ одномъ упорствѣ, съ которымъ продолжаетъ защищаться старая—съ несущественными ошибками—книга и старый, неправильный по формѣ, но православный по мысли обрядъ. И чѣмъ неустойчивѣй казались основанія, поддерживавшія недовѣріе и церковное раздѣленіе, чѣмъ недѣйствительнѣе всѣ снисходительныя мѣры обращенія [1]), тѣмъ больнѣе переживалась Церковью „несносная скорбь“ „о печальномъ развратѣ, разрывающемъ любовь Христа“ [2]), тѣмъ горячѣе была ея мольба къ старообрядцамъ и молитва о соединеніи [3]). Ушедшіе на страну далече вновь призывались въ „материнскія объятія“ „полной любви и прощенія“ [4]) Церкви, готовой „съ кротостью и радостью“ принять всѣхъ, кто „придетъ къ ней съ истиннымъ желаніемъ познать истину“ [5]). Всегда далекая отъ насилій, Церковь знала одинъ путь къ истинѣ—убѣжденіе, почему и теперь она „проситъ и молитъ“ старообрядцевъ—безъ всякаго опасенія заявлять пастырямъ церковнымъ о всѣхъ возможныхъ сомнѣніяхъ и и „безпокойства соблазнахъ“. Выступая съ проникновенной рѣчью любви, св. Церковь была вправѣ надѣяться, что ея мольба, при благодатной помощи, коснется сердца блуждающихъ въ тьмѣ и просвѣтитъ ихъ мысль [6]), и тогда въ какомъ величественномъ хвалебномъ гимнѣ слились бы небо и земля [7]). Вдохновенной молитвой о соединеніи всѣхъ союзомъ любви для славы небеснаго Отца [8]) „Увѣщаніе“ и кончало свой призывъ къ соединенію.

---

[1]) Увѣщ. стр. 2, 32—33, 107—108.
[2]) ibid. стр. 34, 39, 63.
[3]) ibid. стр. 55, 150, 154.
[4]) ibid. стр. 148—149.
[5]) ibid. стр. 100.
[6]) Увѣщ. стр. 133—134.
[7]) ibid. стр. 151—152.
[8]) ibid. стр. 153.

Кроткое слово снисхожденія и любви произвело громадное впечатлѣніе. „Жалобный и болѣзненный гласъ“ [1]) „Увѣщанія“ мощно проникалъ въ сердце, властно будилъ дремавшую совѣсть. Зашатались опорныя чувства представленія, поддерживавшія старообрядческое міросозерцаніе, заплеталась иная сѣть идей, намѣчалось другое направленіе мысли, привыкшей течь по опредѣленному руслу. Конечно, не однѣ только клятвы, порицанія, подкрѣпляемыя преслѣдованіями, заслоняли отъ старообрядцевъ свѣтъ православной истины, но, расширяя недовѣріе, онѣ препятствовали болѣе правдиво разсмотрѣть и другія стороны церковной жизни. Только тогда, когда боязнь преслѣдованія и съ ней тяжелыя воспоминанія отодвинуты въ глубокую тѣнь, затихла острая боль ненормальныхъ отношеній, и расколъ сталъ въ силахъ съ меньшимъ пристрастіемъ взглянуть на себя и на Церковь. Пусть жизнь православія не всегда и не вездѣ бьетъ чистымъ ключемъ, но свѣтла ли струя духовной жизни въ самомъ расколѣ,—вотъ мучительный вопросъ, рѣшеніе котораго нерѣдко наклоняется теперь въ сторону покинутой Церкви. Подъ дѣйствіемъ зарождавшагося настроенія, Церковь уже не отрицалась, хотя и продолжала возбуждать сомнѣніе, сначала еще сильно замѣтное, позднѣе постепенно гаснувшее [2]). Рядомъ съ этимъ въ глазахъ многихъ старообрядцевъ одна за другой падали логическія подпорки, которыми съ такой осторожностью поддерживался установившійся строй. Все ниже осѣдалась стѣна, отдѣлявшая „самочинное сборище“ отъ Христомъ созданной Церкви; удобнѣе становилось наблюдать, какъ слагалась жизнь подъ сѣнью Церкви и какими думами, надеждами, стремленіями заполнялось религіозное сознаніе внѣ церковной ограды. Въ результатѣ

---

[1]) Гиляровъ-Платоновъ, II, стр. 279.

[2]) Говоримъ о болѣе близкой къ Церкви части старообрядства—бѣглопоповствѣ, откуда и вышло единовѣріе.

этихъ взаимныхъ наблюденій было болѣе вѣрное пониманіе другъ друга. Отрѣшившись, хотя и далеко не вполнѣ, отъ предубѣжденій противъ господствующей Церкви, расколъ отнесся съ сильнымъ сомнѣніемъ къ своей общинѣ; разсмотрѣвши, что въ расколѣ ослабѣваетъ отчужденіе отъ Церкви, православные потеряли главное основаніе видѣть въ немъ своего непримиримаго врага. Такъ создавалась психологическая возможность сближенія старообрядства съ Церковью: на этой почвѣ возникавшаго довѣрія и выросло единовѣріе.

Мысль о возможности условнаго единенія старообрядства съ Православною Церковью встрѣчается на самыхъ первыхъ страницахъ исторіи раскола. Самъ патр. Никонъ дозволилъ одному изъ видныхъ вождей раскола — бывшему протопопу Казанскаго собора (потомъ иноку Григорію) Ивану Неронову — служить по старымъ книгамъ [1]). Въ первые годы XVIII вѣка мало извѣстный, но глубоко симпатичный миссіонеръ Исаакій находилъ возможнымъ служеніе въ законно освященномъ храмѣ „по старонарѣчью", если только старообрядцы „обратятся ко святой Церкви" [2]). Отдѣльные блестки этой недоступной общему сознанію того времени мысли подмѣтимъ и во взглядѣ Ѳеофилакта Лопатинскаго (тверскаго архіепископа) на перстосложеніе и „аллилуіа". Авторъ „Обличенія неправды раскольнической" признаетъ безопасной для вѣры форму перстосложенія при изображеніи крестнаго знаменія и дозволяетъ читать и пѣть „аллилуій" произвольное число разъ [3]). Мы не придаемъ значенія подобнымъ одинокимъ фактамъ, не оставившимъ замѣтныхъ слѣдовъ; да сколько-нибудь видныхъ послѣдствій не вправѣ и ожидать, если считаться съ обрядовѣрнымъ направленіемъ всей тогдашней Ру-

---

[1]) Макарій. Истор. русск. Церкви т. XII.

[2]) Исаакій. «Сказаніе о обращеніи раскольн. заволжскихъ». Братск. Сл. 1875 г. т. III.

[3]) «Обличеніе...», гл. 9, л. 31—34.

си. Самъ Ѳеофилактъ, при сравнительной широтѣ и оригинальности своихъ взглядовъ, настойчиво требовалъ отъ раскольниковъ употребленія троеперстія, какъ формы, освященной и узаконенной древнимъ обычаемъ. Указанные примѣры говорятъ развѣ за то, что отдѣльныя лица могутъ стоять выше господствующихъ воззрѣній, особенно въ области теоретическихъ разсужденій.

Также нѣтъ основанія видѣть возможность уступки расколу его обряда въ смѣломъ заявленіи патр. Іоакима: „креститеся кто какъ хощетъ, двѣма персты, или тремя, или всею рукою, сіе все едино“ [1]). Едва ли оно нашло себѣ сторонниковъ. Старообрядчески настроенная Русь XVII в. и въ связи съ этимъ рѣзкоотрицательное отношеніе къ Никоновымъ новшествамъ раскола—гнали робкую мысль о возможности хотя бы ничтожныхъ перестановокъ въ завѣтной церковной области. Должны были пройти долгіе годы, прежде чѣмъ въ замѣнъ обрядовѣрной исключительности сложилось настроеніе, допускавшее свободу обряда въ единствѣ вѣры. Выразившееся въ единовѣріи стремленіе къ сближенію раскола съ прав. Церковью—какъ массовое движеніе и падаетъ уже на вторую половину XVIII вѣка.

Участіе „Увѣщанія“ въ поворотѣ, какой сдѣлало теченіе исторической жизни старообрядства, несомнѣнно. „Увѣщаніе“ закапывало пропасть, раздѣлявшую старообрядство и православіе, и намѣчало путь, которымъ расколъ могъ вернуться къ св. Церкви. Оно дало посылки, простой выводъ изъ которыхъ представляетъ условное единство. Обрядовое различіе не должно нарушать союза любви, говорило „Увѣщаніе“, слѣд., расколъ можетъ соединиться съ Церковью подъ условіемъ сохраненія стараго обряда, досказало единовѣріе. Дѣйствительность такого вывода утверждаютъ и факты. Въ 1780 г. умный и сердечный Никифоръ Ѳеотоки безъ коле-

[1]) «Три челобитныя», изд. Кожанчикова, стр. 99.

баній согласился на условное присоединеніе къ Церкви молдавскихъ выходцевъ (раскольниковъ Слоб. Знаменки). Отстаивая предъ Св. Синодомъ законность оказаннаго снисхожденія, словенскій архіепископъ ссылался на „Увѣщаніе", гдѣ хотя православная Церковь и защищаетъ новыя книги, старыя однакожъ вовсе не порицаетъ и не приказываетъ, даже не рекомендуетъ и не совѣтуетъ воздерживаться отъ ихъ употребленія [1]). Когда въ слѣдующемъ году--идея „согласія" пробила почву и въ Стародубьѣ, иниціаторъ дѣла, инокъ Никодимъ, въ доказательство основательности своихъ надеждъ на пастырское милосердіе также указывалъ старообрядцамъ на изданное Св. Синодомъ „Увѣщаніе" [2]). Съ того времени мысль объ условномъ соединеніи съ Церковью не покидала старообрядческаго міра вплоть до 1800 г., когда автору „Увѣщанія"—уже московскому митрополиту—пришлось дать правила и имя единовѣрію. Оба эти факта—изданіе „Увѣщанія" и учрежденіе единовѣрія,—раздѣленные 35-ти лѣтнимъ промежуткомъ, стоятъ рядомъ по ихъ логической связи и духовному родству. Мысль „Увѣщанія" перешла въ идею „согласія" и воплотилась въ единовѣріи.

В. Н.

Общинная помощь прихожанъ въ дѣятельности пастыря.

„Что успѣю сдѣлать я одинъ? Я не могу одинъ быть каждодневно со всѣми вами; мнѣ недостаетъ силъ одному бесѣдовать съ такимъ множествомъ. Если же вы захотите принять участіе во взаимномъ спасеніи другъ друга, и взять

---

[1]) В. А. Грековъ. «Начало единовѣрія въ русской Церкви, положенное Преосв. Никифоромъ Θеотоки въ Слоб. Знаменкѣ, стр. 24; ср. Братск. Сл. 1892 т. I. Н. И. Субботина «Кѣмъ и какъ положено начало единовѣрію въ русской Церкви», стр. 130.

[2]) Т. Верховскій. «Исканіе глаголемыми старообрядцами въ XVIII в. архіерейства», стр. 3—4.

на себя каждый по одному изъ согрѣшившихъ братій: то у насъ быстро пойдетъ впередъ дѣло назиданія", такъ убѣждалъ своихъ пасомыхъ святый Іоаннъ Златоустъ, призывая ихъ ко взаимному участію въ общемъ спасеніи [1]).

Этотъ призывъ святого отца, обращенный собственно къ пасомымъ, даетъ глубоко-содержательный совѣтъ дѣятельному приходскому пастырю.—Твердую опору и помощь въ своей дѣятельности пастырь всегда можетъ найти въ добрыхъ силахъ своего прихода, если только внимательно отнесется къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Безъ помощи своихъ прихожанъ пастырь въ своей дѣятельности „какъ безъ рукъ,—говоритъ В. Ѳ. Пѣвницкій,—и какою бы онъ ни былъ движимъ любовію къ низшей братіи, вся его горячность пропадетъ даромъ, или сдѣлаетъ чрезвычайно мало, если онъ не прибѣгаетъ къ содѣйствію другихъ, могущихъ оказать помощь нуждающемуся ближнему" [2]). Необходимость для пастыря обращаться за содѣйствіемъ къ силамъ прихода В. Ѳ. Пѣвницкій выводитъ изъ самой идеи и долга пастырскаго служенія. Но если этотъ совѣтъ вполнѣ справедливъ безотносительно ко времени и условіямъ жизни, среди которыхъ пастырю приходится дѣйствовать на приходѣ, то онъ наиболѣе приложимъ въ настоящее время, въ настоящіе дни.

Пастырское служеніе, многотрудное и сложное само по себѣ, какъ религіозно-нравственное воспитаніе народа въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ настоящее время требуетъ усиленнаго вниманія пастыря къ самому себѣ и къ своему дѣлу, въ виду общаго развитія и осложненія текущей жизни. Еще въ 1856 году въ своемъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ манифестѣ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II выразилъ „свое первое и и живѣйшее желаніе", чтобы «свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, сохранялъ и улучшалъ болѣе и

---

[1]) Бесѣда о Лазарѣ.

[2]) Служеніе свящ. въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ, стр. 57—58. Кіевъ. 1890 г.

болѣе общественную нравственность—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія» [1]). Эта воля Императора отводила духовенству почетное и широкое поле дѣятельности. Правда, поле это было очищено и пріобрѣтено не вдругъ [2]), но въ настоящее время права и задачи приходской дѣятельности пастыря выяснились уже совершенно. Самый вопросъ о народномъ образованіи, на первыхъ порахъ сильно оспариваемый, въ восьмидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія былъ рѣшенъ въ смыслѣ предоставленія учебнаго дѣла духовенству. Въ 1882—1883 г. г. „комитетъ министровъ выразилъ единогласное убѣжденіе, что духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдыванія народными школами“ [3]). Такое участіе въ народномъ образованіи дѣйствительно было предоставлено духовенству съ утвержденіемъ и открытіемъ церковно-приходскихъ школъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство было призвано къ болѣе широкой дѣятельности и вообще въ руководительствѣ прихода. Въ настоящее время къ приходскому пастырю предъявлены очень многія и широкія требованія. Общественное мнѣніе о призваніи и положеніи пастыря и задачахъ его дѣятельности за послѣдніе годы измѣнилось весьма значительно. На страницахъ духовной и свѣтской литературы, какъ отраженіе общественнаго мнѣнія, появились и вновь появляются типы изъ духовенства, пастыря ставятъ въ рядъ первыхъ общественныхъ

---

[1]) Высоч. Маниф. 19 марта 1856 г. о прекращеніи войны. Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., т. XXXI, отд. I.

[2]) Разумѣемъ то направленіе, которое выразилось въ литературѣ и взглядахъ многихъ свѣтскихъ и даже духовныхъ лицъ 60-хъ годовъ, и по которому духовенство не обладаетъ ни правилами, ни способностями быть руководителями народа. Такое отношеніе къ духовенству многихъ задерживало общій ходъ предоставленной ему дѣятельности.

[3]) По Милюкову. Очерки по исторіи русской культуры. Ч. II, стр. 360, 2 изд. СПБ.

и народныхъ дѣятелей. Пастыря дѣлаютъ народнымъ учителемъ, блюстителемъ всѣхъ малѣйшихъ духовныхъ проявленіи народной жизни, миротворцемъ въ семьѣ и обществѣ, борцомъ и ходатаемъ за угнетенныхъ и обездоленныхъ жителей деревни, земскимъ дѣятелемъ, народнымъ представителемъ, благотворителемъ бѣдности, сельскимъ хозяиномъ, заботящимся объ обезпеченіи прихода, воспитателемъ заброшенныхъ деревенскихъ дѣтей, на пастыря возлагаютъ сложныя задачи о народномъ здравіи... Такимъ представляется пастырь по сочиненію свящ. Гиляревскаго, очер. въ „Странникѣ", „Русскомъ Паломникѣ", по произведеніямъ Ливанова, Забытаго, Малеонскаго, Мещерскаго, Лѣскова (Олонецкаго), Потапенко, А. Соколова и др. (мы уже не упоминаемъ о сочиненіяхъ чисто пасторологическаго характера и духовной публицистикѣ). Кандидата священства идеальными описаніями деревни манятъ изъ города въ глушь... Въ духовенствѣ видятъ добрыя качества, которыхъ не замѣчало свѣтское общество ранѣе, духовенствомъ интересуются очень многіе, берутся за перо въ описаніяхъ духовнаго быта люди изъ другой обстановки, совершенно намъ чужіе [1]). Правда, въ этихъ описаніяхъ свѣтской литературы встрѣчались существенныя ошибки, были начертаны идеалы не *идеальнаго* характера, но важно то, что духовенствомъ внимательно занялись, что очерки и разсказы изъ его быта находили и находятъ многихъ интересующихся читателей. Важно еще болѣе то, что всѣ упомянутые авторы, когда говорятъ о духовенствѣ, пишутъ свои произведенія съ одной и той же тенденціей,—хотятъ указать кандидату священства живое дѣло, хотятъ завлечь жаждущаго работы пастыря въ деревню, гдѣ ему готова всегда почва для разнообразнѣйшей, сложной, высокой и отвѣтствен-

---

[1]) Таковы, напр., А. Соколовъ, Н. Лейкинъ и др.

ной дѣятельности [1]). Словомъ, современное общественное мнѣніе очень многаго ждетъ отъ приходскаго пастыря....

Но что представляетъ изъ себя та простодушная и добрая, хотя глухая и бѣдная деревня, въ которую своими заманчивыми описаніями завлекаютъ пастыря Ливановъ, Потапенко и друг.? А представляетъ почву очень и очень не легко воздѣлываемую.... Даже герой Ливанова, о. Алмазовъ (въ Жизни сельскаго священника), творившій прямо чудеса, и тотъ встрѣчаетъ препятствія и затрудненія. И затрудненій предъ пастыремъ въ его дѣятельности въ самомъ дѣлѣ окажется не мало. Враговъ въ своихъ предпріятіяхъ внимательный къ себѣ и строгій въ жизни пастырь, положимъ, не встрѣтитъ, по крайней мѣрѣ, такихъ, какихъ встрѣчали, теперь уже не вполнѣ своевременные, герои Ливанова и Мещерскаго. Дорога для дѣятельности съ этой стороны пастырю уже открыта. Но, не имѣя враговъ—личностей, пастырь встрѣтитъ препятствія иного рода, препятствія, быть можетъ, даже болѣе серьезныя, чѣмъ тѣ міроѣды и вольнодумцы-помѣщики, о которыхъ говорятъ упомянутые авторы. Деревня въ настоящее время представляетъ явленіе, заслуживающее большаго вниманія,—она уже не представляетъ той уравненной во всемъ и нивелированной массы, на которую бы можно было дѣйствовать однимъ средствомъ, и которая бы могла легко и скоро соглашаться или не соглашаться со своимъ руководителемъ, пастыремъ. Развитіе личнаго труда и ремеслъ, дающее деревнѣ благосостояніе, развитіе заводской и промышленной дѣятельности и стремленіе на чужую сторону, сталкивающія деревенскаго жителя съ новыми людьми, наконецъ, развитіе грамотности, занесшее въ деревню книги различнаго пера, —все это пробудило народное сознаніе и пробудило въ разныхъ

[1]) Нѣкоторое исключеніе составляютъ только развѣ Н. Лѣсковъ (Стебницкій), интересовавшійся духовенствомъ болѣе съ художественной и бытовой стороны, да г. Альбовъ со своимъ нечистоплотнымъ произведеніемъ.

направленіяхъ. Поселянинъ, когда-то знавшій только примитивныя орудія сельскаго хозяйства и совершенно терявшійся въ массовой силѣ сельскаго общества, теперь уже стремится обсудить и рѣшить каждый вопросъ прежде всего лично для себя и своего сосѣда. Деревня уже не масса, готовая только слушать; она уже многое видѣла и въ ней есть свои руководители, которые любятъ поговорить и критически разобраться въ окружающемъ. Въ деревнѣ слагаются уже свои направленія, и направленія очень часто такія, которыя требуютъ большаго вниманія и усиленной съ ними борьбы заботливаго пастыря. Словомъ, пастырю придется имѣть дѣло съ паствой, которая проснулась, и, если еще не нашла выхода своимъ запросамъ и интересамъ, то находится въ состояніи броженія и исканія; придется имѣть дѣло, слѣдовательно, съ такой паствой, которая требуетъ осмысленнаго и внимательнаго пастырскаго руководства. Прибавимъ сюда то, что тѣ старыя явленія, съ которыми всегда, въ продолженіе всей нашей исторіи, должны были бороться служители вѣры и нравственности народной, не исчезли совершенно, а продолжаютъ жить, хотя и въ смягченномъ видѣ. Пьянство, грубые обычаи, праздничныя гульбища, площадная брань, легкіе нравы, разные виды неправовѣрія, расколъ, штундизмъ, холодность къ религіи и обычаямъ вѣры—явленія извѣстныя и не чуждыя жителю деревни. Пробудившееся сознаніе простого народа и его стремленіе къ знанію—явленіе безусловно отрадное, но соедините это явленіе съ указаннымъ историческимъ зломъ—и будетъ ясно, какъ много вниманія и силъ требуетъ отъ современнаго пастыря деревня. Самое стремленіе народа къ знанію, при всей отрадности этого явленія, стремленіе иногда безъ достаточной осмотрительности, бросающееся на все, что подается первымъ „просвѣтителемъ“, первою книгою, краснорѣчиво говоритъ, среди какой трудной обстановки придется исполнять народному дѣятелю тѣ трудныя

задачи, которыя возлагаетъ на него текущая жизнь и общественное сознаніе. Необходимо будетъ не только насаждать на свѣжей почвѣ, но во многихъ случаяхъ упорно бороться и сѣять вновь, вырвавши старое съ корнемъ. Развитіе промышленности даетъ деревнѣ обезпеченіе и поднимаетъ самосознаніе каждаго, освобождаетъ личность отъ подавляющей силы общества и развиваетъ личныя потребности, — все это добрыя стороны дѣла, но это же самое при извѣстныхъ уклоненіяхъ можетъ приводить къ замкнутому эгоизму и узкому житейскому практицизму. На этой почвѣ пастырь можетъ встрѣтиться съ новыми препятствіями. Текущая жизнь усиленно требуетъ развитія общественныхъ предпріятій, что въ свою очередь требуетъ общественныхъ средствъ. Съ этимъ явленіемъ пастырю необходимо придется имѣть дѣло, но онъ нерѣдко будетъ убѣждаться, что даже въ обезпеченныхъ и богатыхъ приходахъ большія, напримѣръ, попечительскія средства собираются далеко не такъ легко, а грандіозныя общественныя мельницы строятся совсѣмъ не такъ скоро, какъ это красиво рисуетъ Ливановъ въ своемъ произведеніи... И многіе изъ пастырей, кажется, въ этомъ убѣдились. Вмѣсто того, чтобы итти въ идеализированную литературой и возлюбленную на школьной скамьѣ деревню, многіе толкутся около города; вмѣсто того, чтобы отдать всѣ свои силы нуждающейся глуши, ищущему и жаждущему народу, они ведутъ походный образъ жизни, переѣзжая съ одного мѣста на другое и ища иногда лучшей почвы для дѣятельности, иногда привиллегированнаго положенія и лучшаго матеріальнаго обезпеченія... Горькій житейскій опытъ разочаровываетъ и разбиваетъ мечты многихъ пастырей, навѣянныя книгой и школой. Вотъ почему такъ нерѣдко, увлекающійся селомъ кандидатъ священства слышитъ отъ пожившаго уже въ деревнѣ батюшки самыя охлаждающія разсужденія о результатахъ приходской дѣятельности. У многихъ составилось даже горькое

мнѣніе, что мечтать о плодотворной работѣ и живой дѣятельности свойственно только юному возрасту „Погодите, жизнь научитъ..., и мы когда-то такъ думали“—такой отвѣтъ на свои будущія надежды приходится нерѣдко слышать каждому мечтателю отъ убѣжденнаго опытомъ житейскимъ пастыря.....

Трудно судить человѣка, чтобы не обидѣть его, даже тогда, когда онъ совершаетъ явно дурной поступокъ. И, указывая на очень не отрадное явленіе пастырскаго разочарованія, мы не хотимъ судить, а хотимъ только сопоставить *мечты*, навѣянныя школой, молодого кандидата священства и горькій *опытъ* уже пожившаго пастыря. Деревня оказывается не тѣмъ, что говорила о ней прочитанная книжка и какъ рисовало ее пылкое воображеніе юности, требующей работы и дѣятельности. Что же? Остается ли опустить руки, бросить свои мечты и бѣжать изъ мнимой глуши къ мнимому свѣту—въ городъ или интеллигентное село??—Все же нѣтъ, и далеко нѣтъ!... Пусть деревню преувеличенно идеализируютъ, пусть юность чрезъ мѣру увлекается въ своихъ мечтахъ о будущей дѣятельности... Сущность дѣла остается непоколебимой и отъ этого нисколько не мѣняется: деревня ждетъ работниковъ, деревня во многомъ нуждается, деревнѣ пастырь добрый можетъ принести много добра и свѣта. И, кромѣ того, если мы внимательно и вполнѣ безпристрастно отнесемся къ себѣ и окружающему, и если отъ своихъ юношескихъ мечтаній, дѣйствительно, нѣсколько всегда преувеличенныхъ, отбросимъ то, что создаетъ одно воображеніе, и если, наконецъ, свои мечты мы сравнимъ съ тѣмъ, чему учитъ уже не экзальтированная, но ровная и спокойная дѣйствительность, то окажется неизбѣжно, что изъ десяти случаевъ въ девяти мы бываемъ виноваты сами, и рано, обидно рано, пріобрѣтаемъ тотъ житейскій опытъ, который съ многозначительной улыбкой говоритъ увлеченію: „по-

годите.... и мы также думали". Несомнѣнно, конечно, вездѣ нужна борьба для достиженія цѣли, несомнѣнно и то, что пастырская дѣятельность на приходѣ встрѣтитъ рядъ серьезныхъ затрудненій и препятствій, несомнѣнно, что въ этихъ препятствіяхъ и великая трудность, но вѣдь въ одолѣніи ихъ и честномъ, посильномъ исполненіи своего долга весь интересъ, смыслъ жизни и удовлетвореніе, да и гдѣ, въ какомъ жизненномъ положеніи такихъ затрудненій не встрѣчается!... Доброжелательный и энергичный пастырь всегда можетъ сдѣлать многое или, по крайней мѣрѣ, то „кое-что", за которое добрые люди, по справедливости, назовутъ его скромнымъ труженикомъ. Нужно только доброе и искреннее желаніе да умѣнье безъ ложнаго и скоропроходящаго увлеченія взяться за дѣло, умѣнье благоразумно воспользоваться тѣми средствами, которыми обладаетъ и располагаетъ каждый пастырь для своей дѣятельности.

Средствъ же, которыми пастырь дѣйствительно располагаетъ и которыя ему рекомендуются для успѣшнаго прохожденія служенія, очень много. Но изъ этихъ многихъ средствъ, предоставленныхъ каждому приходскому пастырю, одно совершенно забывается, а между тѣмъ это одно имѣетъ глубокое значеніе и, несомнѣнно, многихъ пастырей спасло бы отъ разочарованій и удержало бы ихъ отъ горькаго разсужденія: „и мы *когда-то* такъ думали"... Это средство—*общинная помощь*, которую могутъ оказать каждому пастырю въ его дѣятельности лучшія силы прихода.

Мы знаемъ общинную дѣятельность, содѣйствующую общимъ цѣлямъ пастырства, въ видѣ различныхъ братствъ и церковно-приходскихъ попечительствъ. Но братства, какъ учрежденія организованныя и требующія для своей организаціи большихъ денежныхъ средствъ, а для выполненія своихъ широкихъ задачъ немало умственныхъ силъ, встрѣчаются рѣдко. Церковно-приходскія попечительства, какъ тоже тре-

буюшія для выполненія своихъ задачъ (утвержденныхъ Положеніемъ 1864 г. 2 августа) значительныхъ для деревни денежныхъ средствъ, встрѣчаются далеко не въ такомъ количествѣ чтобы могли оказывать соотвѣтственную помощь каждому пастырю. Но пастырь, и въ этомъ случаѣ, уже безусловно каждый можетъ получить общинную помощь отъ своего прихода еще въ третьемъ, самомъ простѣйшемъ видѣ. О значеніи для дѣятельности пастыря общинной помощи этого вида мы и будемъ говорить сейчасъ. Эта помощь, важная для успѣха пастырской дѣятельности,—добровольный союзъ добраго пастыря съ доброжелательными прихожанами, союзъ, въ которомъ пастырь руководитъ и предпринимаетъ, а прихожане—его помощники, сообщаютъ ему все, что они знаютъ о приходѣ, его нуждахъ, интересахъ, составѣ, характерѣ и направленіи жителей, являются первыми выразителями пастырскихъ совѣтовъ въ своей жизни и проводниками добрыхъ началъ, указанныхъ пастыремъ, въ жизнь другихъ. Что община можетъ вліять на успѣхъ всей пастырской дѣятельности, это можно видѣть изъ разныхъ моментовъ исторіи Церкви. Никогда въ исторіи христіанства союзъ членовъ Церкви не составлялся такъ тѣсно и не проявлялся такъ глубоко, какъ въ самыя первыя времена,—апостольскія и ближайшія послѣ-апостольскія. Надъ всею жизнію господствовалъ общинный духъ, царило взаимное нравственное вліяніе членовъ общества другъ на друга,—и мы видимъ, что добрая и высоконравственная жизнь христіанъ производила неотразимое дѣйствіе не только на всю общину христіанскую, но и на окружающее язычество. Примѣрная жизнь лучшихъ членовъ очищала нравственное состояніе и религіозныя понятія менѣе совершенныхъ въ Церкви. Подобное же дѣйствіе общины, хотя и въ слабой мѣрѣ, мы видимъ и въ исторіи древней Руси, изъ многихъ историческихъ свидѣтельствъ, дошедшихъ до настоящаго времени, мы узнаемъ, что приходскія общины иногда мірскимъ пригово-

ромъ налагали на своихъ членовъ различныя нравственныя обязанности: не красть, не позволять азартныхъ игръ, не заводить разврата, не бродить по ночамъ, не пьянствовать, не сквернословить, ходить по воскреснымъ днямъ въ церковь, ежегодно говѣть и т. д., и т. д. [1]). И, несомнѣнно, такія общины достигали своихъ цѣлей значительно болѣе, чѣмъ могъ достигнуть того одинъ какой-нибудь учитель нравственности.

Какія незамѣнимыя услуги можетъ оказать община пастырю въ настоящее время въ его приходской дѣятельности, это легко можно видѣть, если мы послѣдовательно разсмотримъ первые шаги пастыря-предпринимателя и общія задачи пастырской дѣятельности.

Пріѣзжаетъ пастырь на приходъ, или совершенно незнакомый съ его населеніемъ, или зная только по слухамъ своихъ новодарованныхъ пасомыхъ. Допустимъ даже, что пастырь во всемъ держится „благоразумной осмотрительности" и не принимается за дѣло съ ложною горячностію, не изучивши людей, среди которыхъ ему приходится дѣйствовать. Уходитъ годъ-два на это благоразумное изученіе прихода, почва изслѣдуется, пастырь начинаетъ дѣйствовать, возбуждаетъ предпріятія, но предпріятія подвигаются туго и медленно, пастырь чувствуетъ, что кто-то не соглашается съ его планами, кто-то разрушаетъ его работу, а многіе хладнокровно относятся къ общему дѣлу. Пастырь ослабѣваетъ въ своемъ начатомъ предпріятіи, возбуждаетъ другое, но и это идетъ медленно, или даже совершенно падаетъ. Опускаются руки у искавшаго дѣятельности пастыря, зараждается равнодушіе, или загорается позывъ переѣхать на другое мѣсто, найти болѣе выгодную и благодарную почву... И неудивительно, что дѣло принимаетъ такой именно ходъ. Сколько бы

[1]) „Приходское духовенство на Руси"—Знаменскаго. Прав. Обозр. 1866 г., сентябрь, стр. 4—6.

пастырь ни присматривался къ своимъ прихожанамъ, онъ не можетъ изучить всѣхъ мельчайшихъ бытовыхъ, матеріальныхъ и умственныхъ особенностей каждой деревни, если только будетъ дѣйствовать безъ помощи другихъ. Какъ бы пастырь краснорѣчиво и убѣдительно ни развивалъ извѣстныхъ плановъ и предпріятій, доказывая всю ихъ пользу и значеніе, онъ никогда не можетъ надѣяться на полный успѣхъ, если будетъ работать одинъ.--Каждый прихожанинъ видитъ въ своемъ пастырѣ лицо особенное, священное, и проявляется предъ нимъ съ одной лучшей стороны, совершенно не желая лицемѣрить, невольно для самого себя. Очень рѣдкій прихожанинъ будетъ знакомить своего духовнаго отца, встрѣчаясь съ нимъ въ церкви, при совершеніи требы, или на собесѣдованіи, или даже и на дому у самого батюшки, когда приходитъ къ нему по дѣлу, со всѣми подробностями своей личной и домашней жизни [1]). На предлагаемое пастыремъ предпріятіе, будетъ ли оно изложено предъ прихожанами въ церкви или послѣ собесѣдованія въ праздничный день, очень часто послѣдуетъ согласіе, по крайней мѣрѣ, въ количествѣ большинства, но каждый поживший пастырь опытомъ можетъ засвидѣтельствовать, что это согласіе—далеко и очень далеко еще не залогъ полнаго успѣха.--Причина неуспѣшности предпріятій пастыря заключается въ томъ, что онъ хочетъ работать одинъ, безъ помощи другихъ.

Совсѣмъ иной характеръ и ходъ должно принять дѣло, если тотъ же пастырь прибѣгнетъ за помощію и нравственной поддержкой къ лучшимъ силамъ своего прихода. Благоразумно присматриваясь въ началѣ своего служенія къ своимъ пасомымъ, онъ можетъ замѣтить въ числѣ ихъ людей благонамѣренныхъ, вдумчивыхъ и имѣющихъ извѣстное вліяніе на окружающихъ. Пастырю нужно не просто сблизиться

---

[1]) А знаніе всего этого для успѣха пастырской дѣятельности, какъ увидимъ послѣ, существенно необходимо.

съ такими людьми, а сблизиться на особой почвѣ. Вполнѣ убѣдившись чрезъ частыя бесѣды въ благонамѣренности намѣченныхъ лицъ, пастырь можетъ ввести ихъ въ плавы своей дѣятельности. Сообщая свои намѣренія по-братски своимъ прихожанамъ и прося ихъ посильной помощи, пастырь нисколько не уронитъ, какъ думаютъ нѣкоторые, себя въ глазахъ прихожанъ [1]), а получить можетъ очень многое. Тотъ десятокъ избранныхъ лицъ, съ которыми пастырь всегда будетъ совѣтоваться, можетъ указать ему, что̀ изъ предпріятій легко, что̀ трудно, что̀ при данныхъ условіяхъ совсѣмъ неисполнимо, укажетъ, какія средства наиболѣе пригодны въ извѣстномъ случаѣ, какая группа прихожанъ и какую лепту можетъ внести въ общее дѣло. Чтобы не говорить одними словами, воспользуемся опытомъ. Разсмотримъ одинъ маленькій, но дѣйствительный случай. Въ одномъ бѣдномъ приходѣ возникъ вопросъ объ устройствѣ общественнаго кирпичнаго завода. Кирпичный заводъ—предпріятіе не огромное, но кто знакомъ съ деревенской бѣднотой, можетъ знать, какое онъ тамъ имѣетъ значеніе, и не безъ основанія можетъ усумниться въ успѣхѣ предпріятія. Такъ и было дѣйствительно. Самому мѣстному священнику казалось неосуществимымъ скорое исполненіе желанія. Но явилась мысль основательно поговорить объ этомъ дѣлѣ съ болѣе умными и доброжелательными прихожанами и дѣло приняло совсѣмъ новый оборотъ. Прихожане убѣдительно доказали, при какихъ условіяхъ предпріятіе можетъ быть исполнимымъ. Оказалось, къ удивленію заинтересованныхъ этимъ дѣломъ лицъ, нужна самая тонкая и обдуманная система раздѣленія труда: одна деревня имѣла излишній лѣсъ, котораго и оказалось возможнымъ попросить у нея, освободивши ее отъ всѣхъ

---

[1]) Пастырь долженъ помнить, что и апостолы, проповѣдуя и распространяя Слово Божіе, имѣли спутниковъ и *споспѣшниковъ* въ своемъ служеніи. Эти споспѣшники иногда являлись къ вѣрующимъ съ различными порученіями, какъ *посланники* отъ апостоловъ.

другихъ повинностей, другая деревня, у которой при вновь раздѣланныхъ запашкахъ и новыхъ посѣвахъ уродилось очень много ржи, могла поставить все требуемое для дѣла количество соломы, третья, ничего не имѣвшая дать изъ своего имущества въ общую жертву, могла вырубить и привезти на мѣсто дарованный лѣсъ и т. д. и т. д. Словомъ, только благодаря разсудительности и близкому знакомству съ условіями мѣстнаго края самихъ прихожанъ, предпріятіе, возбуждавшее прежде сомнѣніе, оказывалось исполнимымъ безъ денежныхъ затратъ, исполнимымъ тѣмъ болѣе, что на такого рода натуральную помощь всѣ прихожане согласились значительно охотнѣе, чѣмъ на обычно практикуемые сборы и обложенія. Несомнѣнно, конечно, что мы беремъ частный случай и указываемъ на незначительное предпріятіе внѣшняго характера, но, какъ увидимъ далѣе, общинная помощь (въ указанномъ нами видѣ) можетъ оказать пастырю большую же пользу и во многихъ другихъ, но уже болѣе важныхъ случаяхъ. *А. Р.*

(*Продолженіе будетъ*).

По поводу историко-статистическаго описанія Вятской епархіи.

По иниціативѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, какъ извѣстно уже читателямъ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, предположено приступить къ историко-статистическому описанію приходовъ, монастырей и храмовъ Вятской епархіи; программа этого описанія уже выработана и напечатана въ № 20 Епарх. Вѣд. 1900 г.

Нужно ли говорить о важномъ значеніи предполагаемаго „описанія“. Изданіе это познакомитъ всѣхъ съ тѣмъ, что

еще такъ мало извѣстно было до настоящаго времени. Каждому читателю оно дастъ болѣе или менѣе подробное представленіе о Вятскомъ краѣ, до сихъ поръ еще мало изслѣдованномъ, о такихъ уголкахъ, въ которые даже въ настоящее время рѣдко заглядываетъ сторонній интеллигентный человѣкъ. Для Епархіальнаго Начальства описаніе будетъ незамѣнимымъ пособіемъ при рѣшеніи многихъ вопросовъ чисто практическаго характера. Не менѣе важно будетъ оно и въ научномъ отношеніи: оно дастъ богатѣйшій историческо-статистическій и этнографическій матеріалъ по Вятской губерніи и, такимъ образомъ, восполнитъ ту скудость свѣдѣній, особенно въ историческомъ отношеніи, на которую всегда жаловались лица, писавшія по исторіи Вятской страны.

Но насколько важно это описаніе, настолько же и трудно оно въ отношеніи практическаго выполненія. Наибольшую трудность будетъ представлять, безъ сомнѣнія, историческая часть, такъ какъ она потребуетъ изученія массы документовъ, хранящихся въ архивахъ приходскихъ церквей, Духовной Консисторіи и другихъ правительственныхъ учрежденій Вятской епархіи. Съ немалыми трудностями будетъ сопряжено выполненіе и другихъ частей описанія. Но, разумѣется, всѣ эти трудности не такого рода, чтобы нельзя было преодолѣть ихъ и чтобы изъ-за нихъ сокращать программу и понижать будущее изданіе въ научномъ отношеніи. Необходимо только позаботиться о созданіи такой организаціи работъ по описанію, которая обезпечивала бы наиболѣе надежные и плодотворные результаты.

Въ настоящей статьѣ мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно участниковъ описанія. Составленіе описанія по самому существу своему требуетъ коллективнаго сотрудничества.

Первыми и ближайшими участниками въ этомъ трудѣ будутъ, конечно, приходскіе священники и другіе члены причта; имъ приведется составлять описаніе прихода на основаніи архивныхъ и другихъ данныхъ, имѣющихся въ ихъ распоряженіи. Можно думать, что они отнесутся къ

этому дѣлу съ тою любовью и тщаніемъ, которыхъ требуетъ важность его.

Помимо сельскаго клира, весьма существенную услугу могли бы оказать описанію студенты духовной академіи изъ Вятскихъ уроженцевъ и воспитанники Вятской семинаріи. Какъ извѣстно, на обязанности студентовъ академіи лежитъ, между прочимъ, писаніе сочиненія для полученія степени кандидата богословія. Выполненіемъ этой работы студенты заняты на послѣднемъ курсѣ обыкновенно въ теченіе всего учебнаго года и въ результатѣ представляютъ нерѣдко весьма солидныя изслѣдованія по избраннымъ вопросамъ, о чемъ можно судить по отзывамъ профессоровъ, печатаемымъ въ академическихъ изданіяхъ.

Такимъ порядкомъ можно было бы воспользоваться для историко-стат. описанія Вятской епархіи: нѣкоторые изъ студентовъ—вятичей могли бы для своего кандидатскаго сочиненія избирать темы, имѣющія отношеніе къ Вятскому краю. Такихъ темъ можно было бы указать нѣсколько; напримѣръ: „Монастыри Вятской епархіи“; „распространеніе христіанства среди черемисъ“, „мѣры къ просвѣщенію инородцевъ Вятскаго края“; „исторія Вятской духовной семинаріи“, „исторія духовныхъ училищъ Вятской епархіи“ [1]) и т. д.. Со стороны академическаго начальства едва ли будутъ возраженія противъ перечисленныхъ темъ, такъ какъ онѣ вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ, предъявляемымъ обыкновенно къ кандидатскимъ темамъ.

Главнымъ источникомъ для работъ на подобныя темы были бы архивные документы, особенно Вятской Консисторіи; такимъ образомъ каждому, взявшемуся за мѣстную тему, привелось бы жить нѣкоторое время въ Вяткѣ. Но это обстоятельство, по нашему мнѣнію, не можетъ служить какимъ бы то ни было препятствіемъ. Студенческія лѣтнія

[1]) Мы говоримъ о студентахъ-вятичахъ потому, что имъ всего естественнѣе взяться за подобныя темы и, какъ знакомымъ уже въ общемъ съ Вятской губерніей, легче выполнить работу, хотя, разумѣется ничего, нельзя имѣть и противъ того.

каникулы настолько продолжительны, что въ теченіе даже одного ваката можно собрать весьма значительный запасъ архивнаго матеріала, особенно имѣя въ виду почти образцовый порядокъ, въ которомъ хранятся въ духовной Консисторіи прежнія дѣла.

Для такихъ работниковъ епархіальное начальство, вѣроятно, не отказалось бы дать пріютъ и, быть можетъ, даже содержаніе во время лѣтнихъ занятій. Это не было бы несправедливо, такъ какъ своими трудами такія лица могутъ оказать весьма существенную услугу описанію. Да и впослѣдствіи, въ случаѣ своего поступленія на службу въ родную епархію, въ которую большинство вятичей — нужно замѣтить — и стремится поступить, они могли бы принять живѣйшее участіе въ дальнѣйшихъ работахъ по историко-статистическому описанію Вятской епархіи.

Участіе воспитанниковъ Духовной Семинаріи въ предполагаемомъ описаніи могло бы выразиться въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, каждый изъ нихъ могъ бы написать исторію своего села по архивнымъ документамъ Вятской Консисторіи и этимъ дополнилъ бы свѣдѣнія, собранныя причтомъ села изъ мѣстныхъ документовъ, записей и преданій. Эта работа не была бы для нихъ непосильною. Печатная литература, относящаяся къ предмету работы каждаго, имъ будетъ указана лицомъ завѣдующимъ историческою частью описанія, а нужныя дѣла архива—архиваріусомъ консисторіи, вообще довольно хорошо знакомымъ съ старымъ архивомъ [1]). Воспитанникамъ оставалось бы лишь познакомиться съ относящимися къ ихъ предмету дѣлами и съ литературой предмета (если таковая имѣется) и, на основаніи ихъ, изложить исторію церкви и села.

---

[1]) Еще два года тому назадъ архиваріусомъ былъ составленъ списокъ селъ Вятской епархіи, въ которомъ были указаны №№ дѣлъ по постройкѣ и ремонту церквей, относящіеся къ тому или другому селу. Быть можетъ, теперь онъ продолжилъ свою работу и распредѣлилъ по селамъ и остальныя дѣла Консисторіи. Во всякомъ случаѣ, продолженіе этой работы было бы весьма и весьма желательно какъ вообще, такъ, въ частности, для историко-статистическаго описанія Вятской епархіи.

Во-вторыхъ, каждый изъ воспитанниковъ могъ бы составить описаніе быта прихожанъ на основаніи личныхъ впечатлѣній и наблюденій. И эта работа точно также не превышала бы ихъ силъ. Большею частію, дѣти сельскаго духовенства въ нашей Вятской губерніи стоятъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ, интересуются ихъ жизнію, занятіями, воззрѣніями, наблюдаютъ. Но теперь этотъ интересъ носитъ характеръ, такъ сказать, обывательскій, наблюденія являются болѣе или менѣе случайными и отрывочными. Упомянутая же работа заставила бы ихъ урегулировать свои наблюденія, сдѣлавъ ихъ болѣе систематичными; не ожидать впечатлѣній, а итти къ нимъ навстрѣчу, искать ихъ по заранѣе составленной программѣ. Со стороны населенія воспитанники, безъ сомнѣнія, встрѣтили бы полное сочувствіе, какъ люди извѣстные приходу, какъ «свои» (извѣстно, что нашъ народъ не всегда довѣрчиво относится къ наблюдателямъ и изслѣдователямъ ему не извѣстнымъ, чужимъ). При такихъ условіяхъ, наблюденія дали бы имъ массу матеріала. Конечно, первые опыты бытовыхъ описаній не всегда будутъ удачными, возбудятъ много авторскихъ сомнѣній и недоумѣній, но это ни въ какомъ случаѣ не должно смущать ихъ: сомнѣнія и недоумѣнія могутъ быть разъяснены или при помощи руководителя въ г Вяткѣ или при пособіи соотвѣтствующихъ книгъ.

Подобная работа имѣла бы большое значеніе и для самихъ воспитанниковъ. Проработавши надъ архивнымъ матеріаломъ въ теченіе нѣкотораго времени, воспитанники научились бы болѣе или менѣе самостоятельно разбираться въ сыромъ архивномъ матеріалѣ; работа надъ описаніемъ быта прихожанъ развила бы въ молодыхъ авторахъ способность болѣе вдумчиваго отношенія къ явленіямъ окружающей жизни, систематизированія и обобщенія своихъ впечатлѣній; такимъ путемъ въ ихъ воззрѣніяхъ на народъ постепенно выработывалась бы та широта, которая впослѣдствіи весьма облегчила бы имъ пастырское воздѣйствіе

на приходъ. Помимо этого, нѣкоторые изъ воспитанниковъ, быть можетъ, и по выступленіи на приходскую службу, не бросили бы пріобрѣтенной на школьной скамьѣ привычки—систематически наблюдать жизнь прихожанъ и записывать свои наблюденія. И кто знаетъ, сколько матеріала, весьма цѣннаго въ научномъ отношеніи, было бы собрано такимъ образомъ?

Мы указали три главныхъ категоріи сотрудниковъ описанія. Не говоримъ о желательности участія въ немъ такихъ лицъ, которыя уже заявили себя печатными работами по исторіи и статистическому описанію Вятскаго края, напр. А. С. Верещагина, изслѣдователя по исторіи древней Вятки, свящ. Н. Н. Блинова, свящ. А. Замятина.

Проживая въ предѣлахъ Вятской губерніи, они могли бы оказать своими знаніями и опытностію незамѣнимую услугу описанію.

Въ заключеніе позволимъ себѣ высказать еще одно пожеланіе.

Историко-статистическое описаніе Вятской епархіи, необходимо сопряженное съ провѣркой историческихъ данныхъ по архивнымъ документамъ, должно будетъ вызвать сосредоточеніе въ Вяткѣ документовъ, хранящихся теперь въ различныхъ мѣстныхъ архивахъ, особенно въ архивахъ приходскихъ церквей.

Нѣкоторые изъ этихъ документовъ, въ виду ихъ важности, быть можетъ, признано будетъ полезнымъ издать въ приложеніи къ „Описанію“, подобно тому, какъ были изданы нѣкоторые документы по исторіи Вятскаго края—въ приложеніи къ Столѣтію Вятской губерніи.

Но состоится это опубликованіе ихъ теперь же или нѣтъ, во всякомъ случаѣ было бы желательно оставить присланные изъ разныхъ архивовъ документы въ Вяткѣ, образовавъ для нихъ особое хранилище, особый историческій архивъ. Это вызывается интересами сохранности самихъ документовъ. Кто не знаетъ, какимъ случайностямъ

подверженъ архивъ приходскихъ церквей, и сколько документовъ, иногда весьма цѣнныхъ, вслѣдствіе этого уже утрачено или даже продолжаютъ погибать на нашихъ глазахъ.

Въ Вяткѣ эти документы были бы подвержены меньшимъ случайностямъ: само собой разумѣется, что для нихъ должно быть отведено вполнѣ отвѣчающее своей цѣли помѣщеніе.

Такой архивъ могъ бы находиться пока въ вѣдѣніи комиссіи по историко-статистическому описанію, для которой будутъ нужны документы, а потомъ могли бы быть переданы въ вѣдѣніе ученой архивной комиссіи или церковно-археологическаго комитета, учрежденіе которыхъ на Вяткѣ весьма желательно и является—по нашему мнѣнію—вопросомъ ближайшаго будущаго.

П. Лупповъ.

С.-Петербургъ.

Ходатайство о пособіи церковнымъ школамъ Вятской епархіи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободскій, обратился въ губернское земское собраніе XXXIV очередной сессіи съ слѣдующимъ письмомъ:

„Достопочтеннѣйшіе представители Собранія! Почитаю своимъ священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ вами о моей искренней признательности за ваше сочувствіе моимъ заботамъ и за ваше содѣйствіе моимъ трудамъ къ удовлетворенію народныхъ нуждъ въ христіанскомъ просвѣщеніи во ввѣренной мнѣ епархіи и сердечно благодарить въ лицѣ вашемъ Вятское земство за оказываемое имъ пособіе церковнымъ школамъ.

„Радуясь успѣхамъ распространенія народнаго образованія въ губерніи (число учащихся въ школахъ всѣхъ вѣ-

домствъ въ 1899 году противъ 1898 г. прибыло приблизительно до 10 тысячъ [1]), не могу не заботиться объ обезпеченіи таковаго же успѣха въ школьномъ воспитаніи и образованіи народа и въ будущемъ. Главнымъ препятствіемъ росту церковныхъ школъ служитъ *недостатокъ средствъ* для ихъ надлежащаго благоустройства. Особенно ощутителенъ недостатокъ вполнѣ отвѣчающихъ своему назначенію школьныхъ зданій. Не говоря о школахъ грамоты, изъ 353 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школьныхъ зданій 120—„неудобныхъ", 126—не имѣютъ квартиръ для учащихъ и большая часть школъ помѣщается въ домахъ частныхъ лицъ,—въ домахъ, сдѣлавшихся школьными случайно и потому совершенно для школы не приспособленныхъ. Поставивъ цѣлію себѣ—по преимуществу обратить вниманіе на образованіе и воспитаніе женскаго подростающаго поколѣнія, я усматриваю въ недостаткѣ благоустроенныхъ школьныхъ зданій съ общежитіями при нихъ для учащихся существенно важное препятствіе къ достиженію намѣченной цѣли. Сто шестьдесятъ четыре тысячи восемьсотъ сорокъ пять рублей (164.845 руб.), въ томъ числѣ значительныя строительныя и другія спеціальныя суммы, представляются малодостаточными для содержанія 791 школы, въ числѣ коихъ 10 второклассныхъ и 10 двухклассныхъ [2]). Къ отягощенію моей заботы о благосостояніи церковныхъ школъ и о распространеніи среди моей паствы образованія и воспитанія, Сарапульское уѣздное земское собраніе совсѣмъ лишило своего пособія церковныя школы, а Уржумское—на половину сократило его. Между тѣмъ народонаселеніе этихъ именно уѣздовъ,—инородческое, языческое, язычествующее и сектантски раскольничье въ очень значительномъ числѣ,—болѣе всего озабочиваетъ и

---

[1]) Подробнѣе см. въ отчетѣ Вятскаго Епарх. Учил. Совѣта о церков. школахъ за 1899 г., гл. II, стр. 10—20.

[2]) На содержаніе земско-министерскихъ школъ губерніи въ 1899 году израсходовано 653.024 рубля

заставляетъ болѣть сердцемъ какъ меня, такъ и всѣхъ истинныхъ радѣтелей народа и его просвѣщенія и благополучія. Смѣю завѣрить, что извѣстія объ отпускѣ новыхъ милліоновъ на церковныя школы въ 1901 году, послужившія основаніемъ для постановленій Уѣздныхъ Собраній,—не достовѣрны (а если бы были и достовѣрны, то новые милліоны уже имѣютъ свое спеціальное назначеніе), и приведеніе постановленій Собраній въ исполненіе неминуемо повлечетъ за собою закрытіе соотвѣтствующаго числа церковныхъ школъ въ каждомъ изъ упомянутыхъ уѣздовъ. Закрыть же въ Сарапульскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ уже существующія,—а нѣкоторыя изъ нихъ и издавна существующія,—школы—это значило бы лишить и безъ того коснѣющее во мракѣ невѣжества населеніе сихъ уѣздовъ послѣднихъ немногихъ средствъ къ просвѣщенію. Скажу болѣе: если бы даже дѣйствительно была увеличена ассигновка средствъ изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе церковныхъ школъ, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ основаній уменьшать земское пособіе церковнымъ школамъ. Съ одной стороны, церковно-школьное дѣло, какъ дѣло сравнительно недавнее, имѣетъ множество вопіющихъ нуждъ: устройство соотвѣтствующихъ цѣли зданій, общежитій при нихъ и особенно при всѣхъ женскихъ школахъ, заведеніе при школахъ рукодѣлій, учрежденіе столовыхъ для учащихся и т. п.; съ другой стороны, потребности народа въ просвѣщеніи и пріобрѣтеніи полезныхъ знаній съ каждымъ годомъ возрастаютъ и будутъ возрастать въ такой мѣрѣ, что никогда не можетъ быть и мысли объ избыткѣ средствъ для ихъ удовлетворенія.

„Достопочтеннѣйшіе представители Собранія! Я привыкъ встрѣчать въ васъ истинныхъ друзей просвѣщенія и искреннихъ радѣтелей народнаго благосостоянія и благополучія. Посему обращаюсь къ вамъ съ ходатайствомъ и прошу какъ въ 1901 году, такъ и на будущее время продолжить выдачу

пособія церковнымъ школамъ въ размѣрѣ ассигнованій Епархіальнымъ Совѣтамъ и ихъ отдѣленіямъ, какія сдѣланы были Собраніемъ на 1900 годъ, и, давъ, такимъ образомъ, руководителямъ церковно-школьнаго дѣла увѣренность въ неизмѣнности находящихся въ ихъ распоряженіи средствъ, тѣмъ самымъ содѣйствовать наибольшей предпріимчивости въ развитіи церковно-школьнаго дѣла, а вмѣстѣ съ симъ и наибольшему успѣху распространенія просвѣщенія среди народа".

Освященіе новыхъ храмовъ.

I.

Благочинный 1-го округа Яранскаго уѣзда сообщаетъ, что съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства 28 сентября сего 1900 года былъ освященъ вновь воздвигнутый каменный храмъ во имя Всемилостиваго Спаса въ селѣ Томаковѣ или Матвинурѣ. Храмъ очень хорошій и по наружному виду и по внутреннему благолѣпію. Шести-ярусный иконостасъ сдѣланъ, съ небольшимъ отступленіемъ, по образцу иконостаса храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Золоченная рѣзьба и колоны набраны по высеребренному на полиментъ фону иконостаса. Иконопись изящная, нѣсколько иконъ вышло изъ мастерской иконописца Парилова. Церковное торжество началось съ вечера служеніемъ молебна и всенощнаго бдѣнія. Пѣвчіе были изъ села Краинскаго. Ихъ привезъ съ собой маститый старецъ о. Александръ Селивановскій,—любитель пѣнія отъ юности и весьма опытный по пѣнію руководитель. Въ день освященія храма собралось народа свыше двухъ тысячъ,—храмъ былъ полонъ. Чинъ освященія престола совершался семью іереями. Крестный ходъ кругомъ храма со св. антиминсомъ, благодаря распорядительности полиціи, былъ совершенъ торжественно и велич-

ственно. Въ самомъ притворѣ храма, гдѣ словами: „*Возмите врата князи ваши, возмитеся врата вѣчныя, и внидетъ Царь славы*“... и отвѣтнымъ на слова: „*Кто есть сей Царь славы*“?—пѣніемъ: „*Господь силъ, Той есть царь славы*“—такъ трогательно прознаменуется вшествіе, вселеніе во храмѣ Самого Господа, и гдѣ обыкновенно бываетъ давка и тѣснота, было просторно, и означенный обрядъ былъ совершенъ въ тишинѣ и при полномъ безмолвіи. По отпускѣ чина освященія храма, мѣстный о. благочинный произнесъ слово о значеніи храмовъ, при чемъ выяснилъ, что храмъ есть мѣсто молитвеннаго общенія съ Богомъ человѣка, училище вѣры и благочестія и источникъ благодати Божіей, освящающей и спасающей человѣка. Литургію совершали 5 іереевъ и 2 діакона. Послѣ заамвонной молитвы со словомъ назиданія обратился къ паствѣ приходскій іерей о. Николай Поповъ. Онъ благодарилъ духовныхъ своихъ чадъ за усердіе къ храму и значительныя матеріальныя жертвы по созиданію его и убѣждалъ неопустительно ходить во храмъ для молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ, душевнаго назиданія и благодатнаго освященія.

По прибытіи въ домъ приходскаго священника были пропѣты тропари храмового праздника и молитва за Царя: „Спаси, Господи, люди Твоя“, а семейство священника и покои его жилища были окроплены св. водой. Послѣ пропѣтаго хоромъ пѣвчихъ „Тебе, Бога хвалимъ“—однимъ изъ діаконовъ были провозглашены многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Всероссійскому Синоду, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вятскому и Слободскому, строителямъ храма, участникамъ церковнаго торжества и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Закончилось торжество скромною трапезою, предложенною

хозяиномъ дома всѣмъ участвовавшимъ въ освященіи храма и въ молитвахъ въ немъ.

II.

Во вновь открытомъ селѣ при *деревнѣ Студеновой*, въ центрѣ приходовъ селъ: Ихты, Великорѣчья и Томакова, въ 8—10 верстахъ отъ каждаго, 5-го октября сего 1900 года, съ благословенія Его Преосвященства освященъ вновь построенный деревянный храмъ во имя Св. Архистратига Михаила. Церковное празднество совершилось съ возможною для сельскаго прихода торжественностью. Наканунѣ праздника, о. благочинный прибылъ въ село къ 9-ти часамъ утра, приготовилъ все, необходимое къ освященію храма, и имѣлъ еще возможность побесѣдовать съ прихожанами о томъ, что еще остается имъ сдѣлать, а именно: нынѣ же слѣдуетъ существующую въ деревнѣ школу грамоты преобразовать въ церковно-приходскую, перевести въ село и устроить для нея приличный домъ, а обѣщанную духовенству землю—33 десятины—съ наступленіемъ лѣта отдать въ личное владѣніе причта. На молебнѣ и всенощномъ бдѣніи, по случаю теплой и ясной погоды, молящихся было много: храмъ былъ занятъ весь богомольцами. На литію и величаніе выходило 7 священниковъ, въ числѣ ихъ былъ уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ о. Димитрій Воскресенскій, недалеко отъ села обозрѣвавшій школы. Несмотря на то, что бдѣніе было отправлено съ вечера, на другой день утромъ, въ 5 часовъ, была совершена утреня для собравшихся богомольцевъ. Водосвятный молебенъ, чинъ освященія престола и литургія совершены соборне, семью іереями. За всѣми богослуженіями пѣли учащіеся въ Лазаревской (починокъ находится въ приходѣ сего села) школѣ грамоты дѣвочки, подъ управленіемъ молодой матушки, жены назначеннаго священника Блинова, и учительницы школы, воспитанницы Вятской противорас-

кольнической школы Братства Свят. Николая. Пѣли довольно стройно По совершеніи крестнаго съ мощами хода вокругъ храма, о. благочинный сказалъ простое, живое слово о томъ, что сей видимый храмъ Божій устроенъ для того, чтобы научить насъ возсоздать другой, невидимый храмъ, о которомъ говоритъ Св. Апостолъ: „*не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте вы, и Духъ Божій живетъ въ васъ*“. Въ концѣ литургіи, священникъ села Ихты (новый приходъ составился исключительно изъ селеній, отчисленныхъ отъ села Ихты) о. Михаилъ Буевскій сказалъ бывшимъ своимъ прихожанамъ прощальную рѣчь. Сердечное слово его о томъ, какъ онъ любилъ прихожанъ и какъ они его любили, высказанная благодарность прихожанамъ за ихъ участливое отношеніе къ заботамъ его по ускоренію постройки храма и, наконецъ, обѣтъ его предъ алтаремъ Господнимъ—молиться за нихъ вызвали слезы на глазахъ у всѣхъ молящихся. За литургіей молящихся было еще болѣе, чѣмъ за всенощнымъ бдѣніемъ. Внутри храмъ былъ переполненъ молящимися, но и извнѣ церковь была окружена сплошною массою народа. Духовная радость прихожанъ была выражена цѣлодневнымъ звономъ.

Въ домѣ священника участвовавшими въ освященіи храма были пропѣты тропари Животворящему Кресту Господню и Св. Архистратигу Михаилу и всѣ комнаты окроплены святой водой. Домъ для священника очень хорошъ: онъ 5 саженъ въ ширину и $6^1/_2$ въ длину, шести-стѣнный, вышина въ комнатахъ 5 аршинъ. Скромная трапеза для участниковъ торжества закончилась пѣніемъ многолѣтія Государю Императору, Св. Сѵноду, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вятскому и Слободскому, строителямъ и благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Омутнинскій заводъ.

Столѣтній юбилей единовѣрія не прошелъ безслѣдно и въ нашемъ глухомъ уголкѣ. Омутнинскіе единовѣрцы торжество это съ 27-го октября перенесли на 29, какъ день воскресный, свободный отъ заводскихъ работъ и конторскихъ занятій.

Празднованіе началось съ субботы служеніемъ вечерни. На слѣдующій день, воскресенье, въ Петропавловскомъ единовѣрческомъ храмѣ были торжественно отслужены утреня и литургія въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, при благозвучномъ пѣніи единовѣрческаго хора, полномъ освѣщеніи храма и многочисленномъ стеченіи молящихся не только прихожанъ единовѣрцевъ, но и православныхъ, собравшихся на братское духовное торжество единовѣрцевъ. Въ половинѣ литургіи прибылъ въ единовѣрческую церковь, по приглашенію единовѣрцевъ, мѣстный о благочинный, съ хоромъ пѣвчихъ православной церкви, для участія въ совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, по случаю глубоко-знаменательнаго событія—столѣтней годовщины единовѣрія. На молебенъ вышли два единовѣрческихъ священника, во главѣ съ о. благочиннымъ. Предъ молебномъ настоятелемъ единовѣрческой церкви, священникомъ Д. Юшковымъ, произнесено было приличное случаю слово, въ которомъ кратко изложена исторія единовѣрія, а затѣмъ подробно раскрытъ правильный взглядъ на единовѣріе и взаимныя братскія отношенія единовѣрцевъ къ православнымъ собратіямъ и наоборотъ. Въ концѣ молебна провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, вѣчная память Императору Павлу Петровичу и Митрополиту Платону и въ заключеніе многолѣтіе Св. Сѵноду, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вятскому и Слободскому, и преосвященному Варсонофію, епископу Глазовскому, прихожанамъ единовѣрцамъ и всѣмъ

православнымъ христіанамъ. Радостное чувство молящихся, вызванное торжественнымъ пѣніемъ многолѣтія, не надолго смѣнившись чувствомъ благоговѣйной скорби при пѣніи вѣчной памяти, перешло въ радостный и торжественный восторгъ при вторичномъ пѣніи многолѣтія, а могучіе звуки хора при исполненіи пѣсни „Тебе Бога хвалимъ“ исторгали у многихъ слезы умиленія.

Изъ храма единовѣрцы отправились въ домъ своего настоятеля вмѣстѣ съ приглашенными гостями—православными собратіями своими, въ числѣ которыхъ была вся заводская администрація во главѣ г. управляющаго, горнаго инженера И. П. Шишова. Въ домѣ настоятеля, привѣтствовалъ единовѣрцевъ рѣчью о. благочинный Лопатинъ, затѣмъ говорилъ рѣчь попечитель И. В. Голубевъ.

По предложенію священника Д. Юшкова, была послана отъ духовенства и прихожанъ единовѣрцевъ Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вятскому и Слободскому, телеграмма слѣдующаго содержанія: „Духовенство и прихожане Омутнинской единовѣрческой церкви, духовно торжествуя столѣтнюю годовщину единовѣрія и воодушевляемые преданностью Святой Православной Церкви и любовію къ обожаемому Монарху, выражаютъ Вашему Преосвященству чувства безпредѣльной сыновней преданности“.

Столѣтнюю годовщину единовѣрія прихожане намѣрены ознаменовать постройкой новаго храма, такъ какъ нынѣшній храмъ сталъ уже тѣсенъ, благодаря ежегоднымъ присоединеніямъ старообрядцевъ къ Св Церкви.

За скромной трапезой, предложенной всѣмъ собравшимся въ домѣ священника, провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора, Св. Сѵнода, Епархіальнаго Преосвященнаго, преосвященнаго Глазовскаго, единовѣрцевъ и всѣхъ присутствующихъ, покрываемые многолѣтіями.

Свящ. *Д. Юшковъ.*

Церковно-школьное торжество въ селѣ Удугучинѣ.

Въ 1898 году Удугучинскій приходъ (Малмыжскаго у.) постигъ неурожай, тѣмъ болѣе тягостный для населенія, что предыдущій 1897 годъ также былъ неурожайнымъ и, сверхъ того, сильно сократились около того времени заработки для пришлыхъ рабочихъ въ Ижевскомъ заводѣ, гдѣ ранѣе прихожане села Удугучина заработывали немалую деньгу. На помощь нуждающимся пришло Общество Краснаго Креста, которое, открывая въ уѣздѣ школьныя столовыя, не обошло своимъ вниманіемъ и Удугучина, устроивши въ послѣднемъ въ концѣ января 1899 года безплатныя столовыя при обѣихъ школахъ—мужской земской и женской церковно-приходской, на 40 человѣкъ въ каждой. Въ ближайшій же воскресный день послѣ сего—24 января—былъ совершонъ въ храмѣ благодарственный молебенъ, а послѣ него былъ составленъ приговоръ приходскаго схода, которымъ прихожане, въ ознаменованіе милости къ нимъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, подъ покровительствомъ Которой находится Общество Краснаго Креста, постановили: пріобрѣсти для Удугучинской женской церковно-приходской школы икону Спасителя, благословляющаго дѣтей, съ изображеніемъ на ней и Св. Маріи Магдалины, что будетъ соотвѣтствовать евангельскимъ повѣствованіямъ (Лук. 17, 11; 18, 15. 31; Мѳ. 27, 55. 56), и ежегодно предъ сею иконою 22 іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы, отправлять въ школѣ молебствіе о здравіи Ея Величества. Сборъ пожертвованій, по желанію прихожанъ, былъ отложенъ до слѣдующаго урожая, чтобы и самые бѣдные, а потому и наиболѣе облагодѣтельствованные милостію, могли вложить свою лепту. По всеподданнѣйшему докладу предсѣдателемъ Главнаго Управленія Августѣйшей Покровительницѣ Общества Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ настоящаго постановленія прихожанъ

села Удугучина, Ея Величество повелѣла благодарить ихъ отъ Ея имени. По объявленіи сей Высочайшей благодарности прихожанамъ, въ іюнѣ 1899 года, снова былъ отслуженъ въ церкви молебенъ о здравіи Ея Величества.

Съ осени 1899 года начался сборъ пожертвованій на икону. Одно лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, пожертвовало 50 руб. Отъ другого поступило 34 руб. Ученицы церковно-приходской школы пожертвовали 10 руб., такъ называемый „пѣвческій капиталъ", образовавшійся изъ вознагражденій прихожанъ пѣвчимъ за участіе въ обрядахъ погребеній и вѣнчаній. Поступали пожертвованія и копѣйками. Икона была заказана въ мастерской Троице-Сергіевой Лавры, извѣстной своими художественными работами въ строго церковномъ духѣ, стоимостію въ 150 руб. Преосвященный Никодимъ, епископъ Сарапульскій, благословилъ торжественно встрѣтить икону на границѣ прихода. Икона была, по написаніи, освящена на мощахъ Преп. Сергія Радонежскаго. 14 октября сего года ее доставили въ деревню Сюрерью Удугучинскаго прихода, въ 7 верстахъ отъ села. На встрѣчу иконѣ былъ отправленъ крестный ходъ изъ села съ учащимися обѣихъ школъ. Священникъ села Удугучина, отслуживши наканунѣ всенощное бдѣніе въ храмѣ, 15 числа рано утромъ прибылъ въ д. Сюрерью, и часовъ въ 7 икону, въ преднесеніи хоругвей, свѣтильниковъ и запрестольнаго креста, понесли въ село. Народу на это торжество собралось такъ много, что процессія растянулась почти на версту. Погода, несмотря на позднюю осень, благопріятствовала празднику и дорога была не испорчена. Во все время несенія иконы паломники, во главѣ съ учащимися, пѣли молитвы. За версту отъ села на встрѣчу иконы вышелъ прибывшій на торжество благочинный свящ. М. Шерстенниковъ, совершившій утромъ въ Удугучинѣ всенощное бдѣніе. Въ сопровожденіи громадной толпы народа, при радостномъ колоколь-

номъ трезвонѣ и всеобщемъ восторженномъ настроеніи, икона была принесена въ храмъ около 10 часовъ, и тотчасъ же начался звонъ къ литургіи. Во время литургіи мѣстнымъ священникомъ было сказано поученіе о воспитаніи дѣтей, а послѣ литургіи совершенъ молебенъ Спасителю и Св. Маріи Магдалинѣ. Литургію и молебенъ пѣли на два хора: мальчики— подъ управленіемъ учительницы земской школы В. Петровой и дѣвочки--подъ управленіемъ псаломщика А. Амфіонова. Церковь была такъ полна народомъ, что многіе не могли пробраться даже на паперть.

Въ слѣдующіе дни предъ этою иконой были совершены молебствія въ обѣихъ школахъ. Икона будетъ находиться въ церкви до тѣхъ поръ, пока не будетъ готово для женской школы строющееся каменное зданіе.

Свящ. *М. Елабужскій.*

ХРОНИКА.

— 21 ноября въ церкви Епархіальнаго женскаго училища, по случаю храмового праздника, Божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій, въ сослуженіи: каѳедральнаго протоіерея Г. Я. Порфирьева, протоіерея П. А. Юферева, инспектора классовъ Епарх. училища священника А. Г. Корсаковскаго и члена Совѣта Епарх. училища священника В. А. Казанскаго. Пѣлъ полный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и хоръ воспитанницъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія Н. С. Любимова. По окончаніи литургіи, Владыка въ мантіи, въ преднесеніи храмовой иконы и съ пѣніемъ праздничнаго тропаря, прослѣдовалъ въ залъ, гдѣ было возглашено многолѣтіе Государю Императору, Свят. Синоду, Преосвященнѣйшему Алексію со всею его богохранимою паствою, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. При богослуженіи присутствовалъ г. Начальникъ губерніи Н. М. Клингенбергъ и весь учебный персоналъ.

— 22 ноября, день тезоименитства Наслѣдника, Великаго

Князя Михаила Александровича, въ Каѳедральномъ соборѣ совершено торжественное богослуженіе. Божественную литургію въ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій, въ сослуженіи духовенства собора. „Слово“ на литургіи сказано было инспекторомъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища священникомъ А. Г. Корсаковскимъ. Молебствіе послѣ литургіи совершено было при участіи преосвященнаго Варсонофія, епископа Глазовскаго, и всего городского духовенства. При богослуженіи присутствовалъ г. Начальникъ губерніи, дѣйств. ст. сов. Н. М. Клингенбергъ, и представители всѣхъ вѣдомствъ.

— 24 ноября, по случаю храмового праздника, въ Екатерининской церкви при Маріинской женской гимназіи Божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій, въ сослуженіи: каѳедральнаго прот. Г. Я. Порфирьева, ректора Семинаріи прот. А. С. Израилева, протоіерея І. М. Кострова и о.о. законоучителей Гимназіи: протоіерея П. Я. Порфирьева, священниковъ В. Раевскаго и Н. Орлова. Послѣ заамвонной молитвы Владыка сказалъ воспитанницамъ сердечное „слово“. Всѣ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи весьма стройно исполнены была хоромъ изъ учениць Гимназіи, подъ управленіемъ учителя пѣнія А. Н. Красовскаго. На богослуженіи присутствовали: г. Начальникъ губерніи Н. М. Клингенбергъ, Попечительница Гимназіи Ек. Ив. Клингенбергъ, предсѣдатель Попечительнаго Совѣта Гимназіи дѣйств. стат. совѣт. В. А. Шубинъ, предсѣдатель Педагогическаго Совѣта дѣйств. стат. совѣт. В. Л. Никологорскій и весь учебный персоналъ.

— 27 ноября въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома, по случаю храмового праздника въ честь иконы Божіей Матери „Знаменія“, совершено было торжественное богослуженіе. Наканунѣ праздника, послѣ вечерни, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, совершены были: молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери и всенощное бдѣніе. Божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій, въ сослуженіи преосвященнаго Варсонофія, епископа Глазовскаго, каѳедральнаго протоіерея Г. Я. Порфирьева, ректора Семинаріи протоіерея А. С. Израилева, протоіереевъ: П. А. Юферева и І. М. Кострова. „Слово“ на литургіи сказано было священникомъ Крестовой церкви А. Трапицынымъ.

Стеченіе молящихся въ храмѣ какъ наканунѣ праздника за молебномъ и всенощнымъ бдѣніемъ, такъ и въ самый праздникъ за литургіею было весьма многолюдное.

— 26 ноября, въ 12 час. дня, въ помѣщеніи общественнаго собранія, послѣ молебствія, состоялось открытіе губернскаго земскаго собранія XXXIV очередной сессіи.

— Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ сдѣлано распоряженіе о закрытіи женской второклассной школы въ селѣ Сосновкѣ, Глазовскаго уѣзда, въ виду того, что школа эта не имѣетъ собственнаго помѣщенія, а на постройку для школы новаго зданія испрашивается кредитъ въ 24,500 руб.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. В. К. Ваша статья—„Нѣчто къ дѣлу учрежденія уѣздныхъ библіотекъ для духовенства"—можетъ быть напечатана, если исправите слогъ. А статья „Сорокъ" совсѣмъ не будетъ напечатана.

Свящ. М. Е. Ваши двѣ присланныя статьи будутъ напечатаны; „поученіе" по случаю встрѣчи иконы Спасителя не будетъ напечатано. При этомъ Редакція считаетъ нужнымъ обратить какъ Ваше вниманіе, такъ и *всѣхъ сотрудниковъ* на слѣдующее. Присылаемыя въ Редакцію рукописи 1) *непремѣнно* должны быть съ полями и 2) четко переписаны, особенно когда дѣло касается *собственныхъ именъ* и малоупотребительныхъ словъ, наипаче *инородческихъ*. Несоблюденіе этихъ правилъ давно поставляетъ въ затрудненіе и Редакцію и корректуру, вызывая нерѣдко послѣднюю на невольныя ошибки въ текстѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Редакціи Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Подписка на Вятскія Епарх. Вѣдомости 1901 г. принимается при Вятской Духовной Семинаріи. „Вятскія Епарх. Вѣдомости" выходятъ два раза въ мѣсяцъ —1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи **5 руб.**, а съ доставкою на домъ и пересылкою **6 руб.**

Во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ 1-го №, Редакція *покорнѣйше* проситъ о.о. Благочинныхъ подписныя деньги за Епарх. Вѣдомости высылать своевременно и въ отношеніяхъ точно указывать названія селъ, для причтовъ коихъ выписываются Епарх. Вѣдомости, съ обозначеніемъ почтоваго адреса.

Въ Книжномъ Складѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

ПОЛУЧЕНЫ КНИГИ:

Тресвятскій о. А. —	Сборникъ, заключающій въ себѣ годичный кругъ поученій, примѣнительно къ быту и пониманію простого народа, ц.	1 р. 50 к.
— —	Сборникъ для справокъ въ служебной практикѣ причта. Календарь священника, 4 изд.	2 р. —
— —	Праздничный досугъ. Назидательное чтеніе въ народной семьѣ и для добрыхъ дѣтей.	— 30 к.
— —	Общедоступныя домашнія средства врачебной помощи. Изд. 4-е	— 35 к.
Анастасьевъ. —	Народная школа. Руководство для учащихъ въ народныхъ училищахъ. Изд. 3	3 р. —
— —	Сборникъ стихотвореній для начальныхъ народныхъ училищъ и для домашняго чтенія, съ приложеніемъ ст. „Хорошее чтеніе“ и объяснит. примѣч. къ стихотвореніямъ	— 30 к.

Миропольскій С —Учебникъ дидактики Часть 2. Практическая Методика предметовъ обученія въ начальной школѣ . . . . . — 60 к.

Цѣна означена съ пересылкой.

Вышла изъ печати новая брошюра:

„Главныя основы гомеопатіи въ общедоступномъ изложеніи“, подъ редакціей Д—ра П. В. Соловьева, цѣна 40 коп.; получать можно изъ **Вятской Гомеопатической аптеки.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЖУРНАЛЫ въ 1901 году:

ДЛЯ НЕЗНАКОМЫХЪ СЪ ЖУРНАЛОМЪ.

ДУХОВНЫЙ БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

Третій годъ изданія.

Журналъ „Вѣра и Церковь“ имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію.

Въ соотвѣтствіе съ такой основной задачей журнала, въ немъ, согласно утвержденной Свят. Сѵнодомъ программѣ, помѣщаются статьи по всѣмъ отдѣламъ богословія (въ широкомъ зна-

ченіи этого слова), служащія къ разъясненію преимущественно такихъ духовныхъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати; здѣсь поэтому имѣютъ мѣсто и статьи по естественно-научной апологетикѣ. Статьи этого перваго—**научно-богословскаго** отдѣла, утверждаясь на свящ. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ и въ то же время стремясь къ научной обоснованности, предлагаются въ общедоступномъ изложеніи.

Второй отдѣлъ журнала--**церковный**--мы посвящаемъ обозрѣнію выдающихся проявленій благодатной силы и истинной вѣры православной Церкви въ событіяхъ современной жизни, между прочимъ по ея изображеніямъ въ свѣтской печати, а также ознакомленію съ благими дѣятелями вѣры и Церкви послѣдняго времени. Заключительную часть отдѣла составляетъ духовная библіографія, имѣющая предметомъ своимъ преимущественно книги богословско-апологетическаго содержанія.

Смыслъ язычества, Основная причина современнаго пессимизма, Эволюціонизмъ предъ нравственымъ судомъ христіанства, Буддизмъ предъ судомъ Евангелія, Іезуитскія апологіи филіоквестическаго ученія, Вѣра, какъ первая христіанская добродѣтель, Взаимоотношеніе вѣры и знанія, Христіанскій постъ, Христіанство и война, Основы христіанской эстетической жизни, Сценическія представленія съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, Значеніе Кіевскаго Владимірскаго собора для русскаго религіознаго искусства, Взаимоотношеніе церковно-приходскихъ и городскихъ попечительствъ, Къ столѣтію единовѣрія, Значеніе православія въ исторіи русскаго народа, Педагогическія воззрѣнія гр. Л. Н. Толстого, религіозно-нравственные идеалы Гоголя, М. Н. Катковъ въ отношеніи къ церковнымъ вопросамъ, заслуги и труды оо. прот. І. Л. Янышева, І. И. Сергіева, А. В. Горскаго и др.--таковы, между прочимъ, статьи журнала за 1900 годъ, по которымъ точнѣе и нагляднѣе можно опредѣлить задачи, направленіе и содержаніе журнала —Большинство статей представляютъ публичныя богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества въ Москвѣ и другихъ городахъ.

Въ виду предпринятыхъ въ послѣднее время школьныхъ реформъ и въ соотвѣтствіе нуждамъ законоучительства въ совре-

менной школѣ, въ журналѣ помѣщаются статьи по вопросамъ образованія и воспитанія юношества въ духѣ православной Церкви, и ведутся постоянные библіографическіе отчеты о новыхъ учебныхъ книгахъ по Закону Божію.—Въ приложеніи печатаются академическія чтенія по св. Писанію Новаго Завѣта, еп. Михаила.

Журналъ выходитъ ДЕСЯТЬ разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля) книжками въ 8—10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ **пять** рублей, съ доставкой и пересылкой—**шесть** рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, священника Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе Лицея).

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала: за 1900 годъ цѣна **пять** руб. съ пересылкой и за 2-ю половину 1899 года цѣна **одинъ** руб. съ пересылкой.

Редакторъ-издатель свящ. *І. Соловьевъ.*

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ".

Въ 1901 подписномъ году и 42 году своего существованія Редакція журнала „Руков для с. пастырей" будетъ продолжать, при помощи Божіей и сочувствіи приходскаго духовенства, свое дѣло—служить, по мѣрѣ силъ, интересамъ русскихъ пастырей и содѣйствовать имъ въ ихъ святомъ служеніи.

Въ этихъ видахъ въ журналѣ будутъ печатаемы не только статьи литургическаго, гомилетическаго и историческаго характера, но и будутъ разрѣшаемы вопросы, вызываемые теченіями современной жизни, будетъ уясняемо отношеніе къ этимъ теченіямъ духовенства и указываемы способы и мѣропріятія борьбы съ религіозными заблужденіями и противохристіанскимъ направленіемъ жизни, а также будутъ даваемы посильные отвѣты на разные недоумѣнные вопросы и случаи, возникающіе въ пастырской практикѣ. Для лучшаго осуществленія этой задачи Редакція обращается ко всѣмъ русскимъ пастырямъ съ просьбой дѣлать сообщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и движеніяхъ въ духовно-религіозной жизни ихъ паствъ.

Кромѣ того въ журналѣ будутъ помѣщаемы очерки, посвященные памяти выдающихся дѣятелей на нивѣ Христовой, и художественно обработанные разсказы изъ жизни духовенства или изъ религіозной жизни общества.

Въ ежемѣсячныхъ сборникахъ „Проповѣдей", разсылаемыхъ подписчикамъ заблаговременно, будутъ помѣщаемы общедоступныя поученія на всѣ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни, внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды, по преимуществу изъ житій святыхъ, катихизическія поученія для систематическаго проповѣдыванія, а также проповѣди въ обличеніе сектантскихъ заблужденій.

Въ „Богословскомъ Библіографическомъ Листкѣ" наши читатели найдутъ краткіе отзывы или только простыя оповѣщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и новостяхъ въ русской богословской литературѣ и духовной журналистикѣ

Наконецъ, и въ наступающемъ 1901 подписномъ г. Редакція „Рук д. с. паст." дастъ своимъ подписчикамъ, въ качествѣ безплатнаго приложенія, духовно-музыкальный сборникъ подъ заглавіемъ „Главнѣйшія пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія Кіев роспѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса".

Журналъ „**Руководство для сельскихъ пастырей**" *рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки.* (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями ШЕСТЬ рублей съ перес. во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября 1901 года

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей"*.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНІЕ П. П. СОЙКИНА

подъ редакціею

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

Русскій Паломникъ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для *семейнаго* религіозно-нравственнаго *чтенія*, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. *Одобренъ всѣми вѣдомствами*

ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1901 ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

52 **иллюстр. №№.** Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стран., съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской православной Церкви.

12 **ежемѣсячныхъ книгъ,** каждая объемомъ 180—240 стран., заключаетъ въ себѣ: историческіе повѣсти и разсказы, описанія святынь и т. п.

и кромѣ того, будетъ выдано, безъ всякой доплаты за пересылку,

ПОРТРЕТЪ
Отца Іоанна Кронштадтскаго,

исполненный **НА МЕТАЛЛѢ**, въ 12 красокъ, размѣромъ $5^1/_2 \times 7$ верш.

ВЪ РЕЛЬЕФНОЙ ОВАЛЬНОЙ РАМѢ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ **Русскій Паломникъ**: безъ доставки въ Спб. **ПЯТЬ** руб. Съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи **ШЕСТЬ** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **2** р., къ 1 апрѣля **2** р. и къ 1 іюля остальные.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Стремянная улица, № 12-й, собственный домъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ

(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1901 году.

Программа журнала слѣдующая:

I. **Отдѣлъ оффиціальный.** Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. **Руководящія статьи** по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. **Современное положеніе отечественныхъ миссій.** Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропровѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. **Очерки и разсказы** изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. **Миссіонерская дѣятельность на западѣ.** Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. **Извѣстія и замѣтки:** краткія отрывочныя свѣдѣнія, отно-

сящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и проч.

VII. **Библіографія.** Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. **Извѣстія** о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. **Объявленія.**

Журналъ выходитъ *два раза* въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе *четырехъ* печатныхъ листовъ. Цѣна изданія **четыре рубля 50 коп.** безъ пересылки и **пять рублей** съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ".

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть высланы по *четыр рубля*.

ТРИ ЗОЛОТЫЯ, БОЛЬШАЯ СЕРЕБРЯНАЯ И БРОНЗОВАЯ МЕДАЛИ

ФАБРИКА

БѢЛЬЯ и ПЛАТЬЯ

Генриха Перетц

въ Екатеринбургѣ.

Имѣетъ въ большомъ выборѣ мужское, дамское, дѣтское и столовое бѣлье, полотно, мадеполамъ, канифасъ, шифонъ, бязь крученую, шертингъ, бриллiантинъ, пике, батистъ, нансукъ, носовые платки, вышитыя скатерти, накомодники, чехлы для сундуковъ, тюль гардинный, одѣяла тканевыя, стеженыя, шерстяныя и атласныя, байковыя, плюшевыя и бобриковыя, фуфайки, чулки, носки, галстухи; шитье. Юбки верхнiя и нижнiя шелковыя, шерстяныя и ситцевыя; блузки ситцевыя, батистовыя, бумазейныя. шерстяныя и шелковыя.

ПЛАТЬИЦА ДЛЯ ДѢВОЧЕКЪ,

КОСТЮМЫ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ,

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

НА ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ ДЛЯ НЕВѢСТЪ И НОВОРОЖДЕННЫХЪ.

ОТДѢЛЕНIЯ МАГАЗИНА:

Въ Вяткѣ, Спасская улица, домъ бывшiй Чучалова, при которомъ устроена выставка въ верхнемъ помѣщенiи магазина для ежедневнаго посѣщенiя публики.

Въ Казани, Воскресенская ул., противъ музея.

КЯХТИНСКIЙ ЧАЙ СОБСТВЕННОЙ РАЗВѢСКИ.

ЧЕСУЧА И ФАНЗА.

Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ по требованiю высылается безплатно.

Въ ярмаркахъ: Нижегородской, Модная линiя, №№ 11-12, Ирбитской, Казанской, на Булакѣ, Виленской, Тюменской, Крестовской, Ишимской и Курганской.

Не подходящiй товаръ принимается обратно въ теченiи 6-ти мѣсяцевъ за полную стоимость, если не былъ въ употребленiи и не попорченъ.

МѢХА

Сибирскіе и Американскіе

самаго лучшаго качества предлагаются въ большомъ выборѣ для продажи розничнымъ покупателямъ по оптовымъ цѣнамъ въ магазинахъ

Лаврентія Лакарова

въ г. **Вяткѣ**: 1) въ Старомъ гостиномъ ряду, противъ Спасскаго собора, 2) на Николаевской улицѣ, у моста, въ собственномъ домѣ, и 3) въ г. **Сарапулѣ**, въ домѣ Карелина.

Товаръ по первому требованію высылается добросовѣстно во всѣ мѣста Россіи почтой, по желѣзнымъ дорогамъ и чрезъ транспортныя конторы, по желанію и наложеннымъ платежемъ

ДОПУСКАЕТСЯ И РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

При Вятскихъ магазинахъ имѣются драпы, сукна и трико, валеная и резиновая обувь.

Условія: если вещи, выписанныя или купленныя въ моемъ магазинѣ, почему-либо не понравятся или окажутся не подходящими, то мною обмѣниваются безпрекословно на другія, городскимъ въ теченіе 3 дней, а иногороднымъ—въ 2-хъ недѣльный срокъ.

При семъ № 23 разсылается «Полный Прейсъ-Курантъ издѣлій серебряныхъ и чеканныхъ дѣлъ мастера **Г. К. Харитонова**».

СОДЕРЖАНІЕ: — „Увѣщаніе“ и единовѣріе. — Общинная помощь прихожанъ въ дѣятельности пастыря. — По поводу историко-статистическаго описанія Вятской епархіи. — Ходатайство о пособіи церковнымъ школамъ Вятской епархіи. — Освященіе новыхъ храмовъ. — Омутнинскій заводъ. Церковно-школьное торжество въ селѣ Удугучинѣ. — Хроника. — Отвѣты Редакціи. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.
Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ*.
Дозволено цензурою. Вятка 30 ноября 1900 г.
Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

Вятка. Типогр. и хромолитогр. Маишеевой